

Елена Рей

Авейра.
Голос пламени

16+

Елена Рей Авейра. Голос пламени. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38292992

SelfPub; 2020

Аннотация

Меня зовут Авейра Слейв, и у меня была абсолютно обычная жизнь: рабочий дом, подруга и ежедневные хлопоты. Но одна ярмарка изменила абсолютно все. Мне пришлось переехать и изменить свою жизнь полностью. Теперь я постоянно боюсь, недоговариваю и нахожусь в борьбе с самой собой. А он... самый сильный маг страны, самый прекрасный и желанный мужчина... желает убить порождение тьмы. Сколько у меня осталось времени до того момента, когда он обо всем догадается? Минута, час, неделя?

Пролог

Темная крохотная комната, больше похожая на кладовую, освещалась лишь одинокой свечой. На круглой кровати в центре чулана лежала обнаженная блондинка. Ее кожа в тусклом свете казалась молочно-белой, а безжизненный и потухший взгляд фиалковых глаз смотрел в никуда. Низкая дряхлая старуха в черном длинном балахоне, любимом лакомстве моли, омывала ни на что не реагирующую девушку. Тишина здесь была хозяйкой. Тело блондинки было здесь, но где парила душа – неизвестно. Отстраненно она все видела и понимала, но это казалось ей незначительным, не стоящим ее внимания.

Спустя несколько минут она механически ступала по каменным коридорам с низкими потолками, чудом не путаясь в белой мантии, надетой на нее старухой. Оказалась перед высокими двустворчатыми дверьми. Замерла, будто кто-то управлял ее телом, а ей оставалось лишь подчиняться. Несложно.

В огромном круглом зале все было уже готово к этой священной ночи. Вокруг большого плоского обсидиана стояло двадцать два человека, все в мантиях и глубоких капюшонах – лиц не разглядеть. В центре, около камня алтаря, находился высокий мужчина в такой же мантии, как и все собравшиеся. Ждал. К этой ночи он готовился особенно тщательно и едва ли не с самого рождения. Именно эта ночь – глав-

ная миссия его жизни. Когда к нему подвели девушку, его сердце готово было вырваться из груди от волнения, но лицо осталось непроницаемым. Сорвав с блондинки мантию, он подвел ее к камню...

На протяжении всего ритуала двадцать две фигуры распевали священные молитвы, раскачиваясь в разные стороны. Когда все было кончено, они безвольными куклами упали на камень, будто незримый кукловод оборвал все нити. Но пара на это не обратила внимания. Все шло по плану. Братья принесли жертву. Осуществили свою миссию.

Старуха забрала тело блондинки – откуда только силы взялись в этом щуплом теле – и отнесла в коморку с круглой кроватью. Омыв и уложив спать девушку, женщина удалилась. Сегодня Закру ждет еще одно важно занятие – молитва! Всю ночь она простоит на коленях, моля своего Бога прийти. И не узнает старуха, кто и зачем выкрал блондинку.

Через девять месяцев, когда ночное светило стояло в зените, родилась малышка, отобрав своим появлением жизнь у матери. Мало кто вспомнит имя блондинки, пожертвовавшей жизнью ради этого дитя. Сложно сказать, помнила ли она сама его перед тем, как погрузилась во тьму...

В эту же ночь совсем в другой стране умер еще один человек: высокий темноволосый мужчина. Его жизнь была забрана в дань. Дань его дочери, в это мгновение появившейся на свет. На устах мужчины в момент смерти была счастливая

улыбка.

– Предназначение исполнено, – последние слова, слетевшие с его уст.

1 Глава

– Эйра! – веселый крик заставил меня обернуться. Замерев на лестнице, я вопросительно посмотрела в ту сторону, откуда слышала голос. Оклик повторился, но голос уже принадлежал директрисе, да и прозвучал настойчивей. – Авейра Слейв!

Пришлось отменить свой поход в комнату и мчаться на крик. Старалась добраться до кабинета быстро, поэтому рыжие волосы слегка выбились из косы. Интересно, что могло понадобиться от меня нашей наставнице? Придумает какое-то новое, совершенно ничего не значащее задание? С нее станется. За столько лет в рабочем доме она не дала мне ни одного стоящего поручения. Совершенно ни одного!

– Почему мне приходится так долго тебя ждать? – голос директрисы Клэр Барвуа звучит недовольно, тучная рука подпирает лицо, но взгляд не отрывается от бумаг.

– Я сразу же явилась. Настолько быстро, насколько смогла, – мнусь возле дверей в кабинете наставницы, попутно разглядывая одну особенно мрачную и жуткую (зачем она вообще их держит?) из многочисленных картин в кабинете.

– Значит, недостаточно, – отрывая на мгновение взгляд от бумаг, произносит женщина и возвращается к чтению. –

Пойдешь на рынок и купишь все необходимые продукты для завтрашнего мероприятия. Список получишь у повара.

Вот спрашивается: для каких таких целей она меня звала? Разве не могли мне обо всем сообщить на кухне, ведь именно оттуда я и шла, когда меня окликнули? Логика железная. Брови сами собой сошлись на переносице. Мне часто сложно контролировать свое недовольство, точнее гнев, поднимающийся регулярно откуда-то из глубин души. Как-то раз, после очередного приступа злости, наставница Барвуа даже вызвала мне священника. Правда, я не поняла, как он должен был подействовать на меня, но теперь стараюсь больше не показывать свои эмоции, что, кстати говоря, непростая задача.

– Эйра! – веселый голос моей подруги, а по совместительству местного повара, Моники Клоу, одернул меня у самых дверей кухни. – Эйра, ты опять на ходу спишь?

– Нет, – стряхивая пустую злость, подняла взгляд на русоволосую девушку. – Просто задумалась. Давай список да я пойду.

– Вообще-то, – расплылась в шкодливой улыбке подруга, – мне удалось вырваться с кухни. Так что от моей компании тебе не избавиться.

– Какой кошмар! – в поддельном ужасе вскричала я. – Спасите! Помогите!

Весело подшучивая и подтрунивая друг над дружкой, мы выбрались из дома. Работного дома. Я живу здесь столь-

ко, сколько себя помню. Говорят, мать отдала меня сюда в пять лет. Каждые полгода девушки уходят отсюда: их выбирают работодатели на проводимых ярмарках-смотринах. Раз в полгода кто-то выбирается отсюда. Кто-то, но не я. На завтра назначено именно такое мероприятие, одно из важнейших событий в жизни каждой воспитанницы. Волнение мне приходилось испытывать перед каждой ярмаркой. Чего я боялась больше: сменить место жительства и работы, или же быть вовсе не выбранной – не знаю, однако пока ни одного предложения так и не поступило. Завтра состоится двадцать четвертая ярмарка с момента моего появления здесь, а я по-прежнему в работном доме. Наверное, это даже хорошо.

Рынок встретил нас шумом и гамом. Я не любила это место: все бегают, суетятся, кричат и что-то пытаются друг другу доказать. Кошмар и только. Однако стараниями директрисы Барвуа бывать мне здесь приходилось регулярно: то платя для нее заведи у портного, то покупки сделай, так что многие продавцы кивали в знак приветствия и подзывали купить именно у них. Моника шла уверенно и не обращала ни на кого внимания, точно зная, где и какие покупки ей нужно сделать. Расталкивая толпу, мы уверенно приближались к продуктовым рядам. Возможности разговаривать в такой обстановке не было, оставалось только идти.

– Здравствуйте, – подошла подруга к знакомой лавке и поприветствовала хозяйина. – А у вас мясо свежее? А когда забили быка...

Дальше я не слушала. Мое внимание привлекло странное темно-синее свечение на стойке соседнего магазинчика. На первый взгляд, стойка была абсолютно обычной, вот только странный ореол света, исходящий изнутри, выбил меня из колеи. Совершенно не веря своим глазам, даже после того, как несколько раз потерла их кулаками, я решила удостовериться в том, что вижу. Не смотря по сторонам, направилась к интересующей меня лавке, замороженно глядя на синие всполохи.

– Смотри куда прешь! – злой рык послышался сверху. Затуманенным взглядом отметила, что стою прямо на ногах злого темноволосого мужчины, но этот факт меня абсолютно не заинтересовал. Моя цель дальше. Мне необходимо прикоснуться к темно-синим всполохам. Они зовут меня.

– Я кого спрашиваю? – каким-то странным образом перед моими глазами вместо свечения оказались синие глаза брюнета. Ошалело опустив беглый взгляд вниз, я поняла, что земля далеко, а этот огромный мужчина (или это я маленькая? А может, и то, и другое?), этот хам, оказывается... схватил меня за шкурку! За шкурку! Как нашкодившего кота! В груди начала собираться злость, образуя тугой узел где-то в районе сердца. Мои руки сами собой переместились на бока, а рыжие брови сошлись на переносице.

– Вы! Что! Себе! Позволяете?! – прокричала я, глядя в глаза этому огромному брюнету. Чувство страха перед мужчиной, который в разы крупней меня, помахало мне ручкой.

Единственное, что я чувствовала в этот момент – злость. И самое главное, я не могла понять причину, почему так сильно разозлилась. Ну ладно взял за шкуру, но так я же сама виновата! Нахально стоять у кого-то на ногах – верх неприличия! Но даже после мысленных доводов злость отказалась покидать меня.

– Эйра, – испуганный голос Моники слегка привел меня в себя, но недостаточно. Я все еще злилась на этого мужчину. – Попроси лорда тебя отпустить и пойдем. Я все купила.

– Отпусти меня! – глядя прямо в синие глаза, требовательно отчеканила. Плевать мне хотелось на то, кто он такой. Да хоть сам принц! Брать себя за шкуру не позволю. – Сейчас же!

Громкий и раскатистый смех был мне ответом. Этот наглец и не подумал меня ставить на землю, нет! Он продолжал держать мое маленькое тельце, а от его смеха оно начало слегка покачиваться. Неприятно. Воротник старенького платья стало опасно потрескивать, сдавливая шею. Нет, так не пойдёт.

– Моли, – отсмеявшись, вдруг коротко и серьезно произнес мужчина. Его взгляд не предвещал мне ничего доброго, пробуждая во мне чувство самосохранения.

– Уважаемый лорд, – закатив глаза (ну не могла я просто так сдаться), начала просить, – отпустите меня, глупую и неразумную. Молю.

– Тебе повезло, – кажется, мужчина заглянул прямо мне в

душу, заставив все мое естество съжаться, – сегодня у меня хорошее настроение.

После этих слов лорд поставил меня на землю и быстрым шагом удалился. Оглянувшись в ту сторону, где меня должно было ждать чудо, я расстроено топнула ногой. Пропало! Кто-то купил излучающий свет предмет? Или это мне вовсе привиделось? Да что вообще происходит? Сначала злюсь без причины... «Ну это, допустим, у тебя с пятнадцати лет», – поддел меня внутренний голос. Потом – свечение какое-то странное мерещится.

– Эйра, зачем ты начала ругаться с лордом? – на обратном пути спросила меня подруга, и самое странное, что мне нечего было ответить ей. Я сама порой не понимала, почему и ради чего злюсь, но лавина огненного гнева сметала все на своем пути в такие минуты. Пожав плечами, я отвернулась другую сторону.

– Завтра будут смотрины, а мне директриса запретила присутствовать. Даже обидно: все рано или поздно разъедутся, одна я останусь кашеварить, – не дождавшись ответа, сменила тему подруга.

– Разве это плохо? – удивилась я. – Моника, ты зря расстраиваешься. Не ты одна останешься в рабочем доме, тебе придется терпеть меня еще далеко не один день.

– А с чего ты взяла, что тебя завтра не выберут? – девушка удивленно приподняла брови.

– Ой да ладно! – легкомысленно махнула я рукой. – Ты

и без меня знаешь, что пользуются популярностью совсем юные служанки, а мне в этом году уже семнадцать. Мой шанс помахал мне ручкой года три назад, уплывая в долгое путешествие.

– Зато какая ты огненная! – рассмеялась подружка. – Скорее твой работодатель по струнке ходить будет, чем ты.

– Но-но! – погрозила я в шутку пальчиком. – Мой работодатель, если он появится, будет самым счастливым из всех, потому что выбрал меня. Ну и самым неразборчивым, конечно.

– Ага, по этой же причине, – давясь смехом, ответила девушка. Ее смех был настолько заразительным, что удержаться было невозможно.

С Моникой мы дружили с детства, и мне было очень грустно думать о том, что может наступить тот день, когда нам придется расстаться. Наши встречи всегда проходили весело, все тревоги в такие моменты отходили на задний план. Да и какие у нас могли быть тревоги? Простая жизнь в работном доме, которая может измениться только в случае найма на работу. А юный повар в лице моей подруги вряд ли покинет наш дом (может, это и к лучшему) – директриса Клэр Барвуа слишком привыкла вкусно и сытно питаться, ей вряд ли захочется терять такие ценные кадры.

Мой вечер прошел на кухне. Готовить я не умела: много раз пробовала, но всегда получалась какая-то гадость. А вот сидеть и развлекать подружку разговорами мне никто не за-

прещал. Блюд запланировано было много и разных. Видимо, наша наставница ждала на завтрашней ярмарке особых гостей, раз потратилась и на мясо, и на рыбу, и на всевозможные салаты и закуски. Интересно: и кто же завтра будет выбирать себе прислугу? Наверное, какой-нибудь аристократ. Вряд ли для обычного торговца-простолюдина, даже богатого, Барвуа стала бы так стараться.

После прогулки и веселых посиделок спала я сладко. Утром меня вероломно разбудили мои соседки по комнате, хаотично бегая и крича что-то о платьях и нарядах.

– Хватит орать! – крикнула я, не вставая с постели. – С самого утра как курицы без головы носитесь! Шёпотом!

Звуки сборов стали тише, но уснуть вновь мне не удалось. «Не очень радостно начался день» – зевая, думала я, направляясь в умывальню. Вот не буду готовиться и наряжаться, надоело. Каждые смотрины я исправно наряжалась (хотя какие у меня могут быть наряды?), заплеталась, натягивала на лицо сдержанную улыбку и ждала потенциальных работодателей. И толку? Никакого. Так что сегодня я буду в своем обычном виде: в скромном платье с закрытыми рукавами и черным фартуком, ну и с двумя простыми рыжими косичками на голове.

После водных процедур меня всегда можно было встретить на кухне. А сегодня – особенно, потому что завтрака в утро ярмарки можно не ждать. В это время все собираются, а вся еда с кухни достанется клиентам рабочего дома. Когда

нас покормят? Это ближе к вечеру. Пока последний человек не выберет себя работника, мы так и будем стоять в зале, мечтая и надеясь. И чем нас покормят? Конечно же, остатками, если они будут. Как-то раз, когда мне было двенадцать лет, один купец с огромным пузом слопал все подчистую, так что всем девочкам пришлось ложиться спать голодными.

– Моника, ну дай, пожалуйста, хоть кусочек сыра! Ну можно еще и кусочек хлебушка! Ну что, тебе жа-а-алко для своей лу-у-учшей подруги? Пожа-а-алуиста.

– Не отстанешь? – нахмурившись, спросила девушка.

– Не-а, – легонько мотнула в ответ головой, давая понять серьезность своего намерения позавтракать.

– Держи, – Моника протянула мне ломтик хлеба, на котором красовался тоненький кусочек сыра. – И не приставай ко мне, видишь ведь: я работаю.

– Хорошо-хорошо, – запихивая в рот кусок, ответила я. – Ты трудись-трудись.

– Эйра! – прикрикнула на меня подруга, после чего я благоразумно решила ретироваться. С нее станется запустить в меня кастрюлей. Бывали случаи.

В просторном зале уже расставили стулья, и большая часть девушек рабочего дома была здесь. Одна из стен была полностью из стекла, но необычного: мы работодателей не видим, а они нас – прекрасно. Вот такая несправедливость, причем не только в этом: у них там стол с яствами, а у нас – только стулья. Эх, хорошо, что я перекусила. По словам де-

вушек, в такое утро совершенно есть не хочется. Ну не знаю. Со мной такого никогда не случилось.

Когда-то у меня было здесь много друзей, но со временем всех так или иначе выбрали, остались только мы с Моникой. Теперь я стараюсь не привязываться к новым девушкам, не вижу смысла. Вот и сейчас, скорей всего, все девушки из моей комнаты съедут, а на их место придут другие. Не хуже, но и не лучше.

Когда все претендентки на успешную карьеру вошли, дверь закрылась. «Моя ярмарка-смотрины под номером двадцать четыре официально начата, прошу занять свои места», – пронеслась мысль в моей голове, и в то же мгновение все девушки расселись по стульям, лишь я одна осталась стоять. Еще успею насидеться, день обещает быть длинным.

Отсчитывать время бесполезно, это я знала еще по предыдущим опытам. В этот день оно бежит предательски медленно. Ну вот, блондинка с пышными формами выбрана. «А интересно, только ли для службы она? Ой сомневаюсь», – промелькнула в голове мысль. Таким девушкам, как я, которые всю жизнь прожили в рабочем доме, – не положено знать о подобном, но как-то раз директриса в порыве гнева прокричала мне что-то вроде «Заткнись, дочь шлюхи!», и я сразу же задалась вопросом, что это за слово. Добрых людей на свете много, просветили меня быстро. Даже показали один из домов, где эти женщины обитают, пояснив мне, чем они там занимаются. С тех пор я стараюсь не думать об этой стороне

взрослой жизни. Неприятно.

Вот и вторая девушка была вызвана по громкоговорителю: теперь жгучая брюнетка обретет новый дом и работу.

Время тянулось мучительно долго. От ничегонеделания у меня уже болела голова. Встала и прошлась по комнате. Не помогает. Почему в этом помещении нет окон? Даже на улицу не посмотришь. Здесь вообще ничего нет, кроме стульев, но их разглядывать не очень интересно. Сколько времени прошло с тех пор, как вышла третья девушка? Четвертая? Пятая? Шестая? Без понятия. Остается лишь надеяться, что уже далеко за полдень. И вообще, в который раз задаюсь вопросом: что можно так долго выбирать? Мы не меняемся каждую минуту, никого нового не приводят, тогда почему они так долго не могут решить, кого взять на работу? Ну не жену ведь себе выбирают, честное слово. Мне кажется, они просто пируют там, иногда поглядывая на нас.

– Авейра Слейв, – прозвучал голос директрисы откуда-то сверху, но я по привычке не обратила на него внимания. Сейчас седьмая девушка выйдет и все начнется с начала: томительное ожидание и скука.

– Авейра! Слейв! – значительно громче повторил все тот же голос.

– Эйра, – шепнула мне рядом сидящая блондинка. – Она тебя зовет.

– А?! – мои глаза расширились от удивления, такого поворота событий я не ожидала. Направляясь к двери, я все

никак не могла поверить в то, что меня выбрали. Но кто мог меня выбрать? Кем мне предстоит работать? А мне там понравится? А смогу ли я вернуться? Вопросы так и клубились в голове как кольца дыма, наплывая друг на друга, сливаясь и переплетаясь.

– Сколько можно ждать? – хватая меня за локоть, прошипела директриса. Ее редко можно увидеть стоящей на ногах. Обычно ее грузное тело находится в сидящем положении. В этой маленькой комнате она занимала практически все свободное пространство, хотя сейчас она будто бы вся подобралась, маленькие глазки горели и бегали из стороны в сторону.

– Не ожидала, что меня могут выбрать, – абсолютно нейтрально ответила я, стряхивая чужую руку. – Задумалась.

– Стой здесь, – приказала мне женщина, выходя из комнаты, а я спорить не стала. М-да, очередная комната. Сколько их еще будет перед тем, как я отправлюсь на новое место работы? Успеть бы с Моникой попрощаться... Но ждать пришлось недолго: спустя примерно минуты три Клэр Барвуа вбежала вся взмокшая обратно.

– Завтра, – тяжело дыша, начала женщина. – Нет, сегодня собираешь вещи. А... завтра направляешься во дворец. Поняла? Я спрашиваю, ты меня поняла?!

– Куда? – мои брови, будто живя своей жизнью, взлетели над янтарными глазами, позабыв, где их законное место.

– Я же сказала! Во дворец! – нахмурившись, отчеканила

наставница. – Вообще не понимаю, почему выбрали тебя. Ты же ничего не умеешь!

– Знаете что, – злость опять забурлила во мне, я еле себя сдержала, чтобы не наговорить директрисе кучу гадостей. – Учить надо было лучше! Задания надо было нормальные давать! Возмущаетесь еще.

– Да как такой бездари можно хоть что-то доверить? – всплеснула руками директриса Барвуа. – У тебя же все из рук валится! Ты же к чему ни прикоснешься, жди разрушений!

Смутная догадка промелькнула в моей голове. Разве это не странно, что только я и Моника за столько лет ни разу не получили приглашения на работу? Все девушки, которые прибыли со мной в один год, уже давно и не вспоминают это место, а я все еще здесь. Моника прибыла на два года раньше меня, но с ней все понятно: наставница и не скрывает, что повар ей самой необходим. Странно. Зачем ей я? Злость с новой силой хлынула из недр моего естества.

– Так это вы! – скорее прорычала, чем сказала. – Так это из-за вас я до сих пор здесь! Зачем вы отваживали работодателей, обращающих на меня внимание? Зачем?!

– Чтоб не позорить наш работный дом! – вскричала женщина. И не стыдно ей? Услышать ведь могут, а она так орет.

– Чтоб его не позорить, – тихим голосом, глядя прямо в мутные маленькие глаза моей оппонентки, проговариваю я, – надо больше внимания уделять девушкам, а не еде.

– Да как... как ты смеешь! – занесла руку для удара ди-

ректриса, но я вовремя увернулась. – Как ты смеешь со мной так разговаривать?! Соплячка! Чтоб завтра же здесь твоего духа не было! Пригрела тварь на своей груди!

– С радостью! – выходя за дверь, сказала я. И эта женщина говорила, что у меня проблемы с контролем злости? У меня? Смешно. Кому-кому, а это ей не помешало бы для себя священника вызвать. В отличие от нее, я хотя бы пытаюсь сдерживаться и на людей почём зря не бросаюсь, а она посмела на меня руку поднять! Ноги моей в этом доме больше не будет!

Вихрем взбежав по лестнице на второй этаж, я мельком заметила, что солнце за окном уже начало опускаться. Ура! Не придется находиться здесь много времени. Нужно потерпеть одну ночь. Одну ночь – и завтра я уже буду работать во дворце. Ох ничего себе! До меня только сейчас дошло, кто меня нанял. Получается, я буду прислугой у самой королевской семьи и у людей, приближенных к ней?! Вот это удача! Надо обязательно приложить все силы, чтобы задержаться во дворце подольше. Глядишь, с такой рекомендацией и дальше в жизни хорошо устроюсь, а директриса Барвуа будет еще локти кусать, что мне посмела такие гадости говорить. Так и будет.

«Все будет хорошо! У тебя все получится! – думала я перед сном. – Завтра начнется твоя новая интересная жизнь!»

Тогда я еще не представляла, насколько права...

2 Глава

Стою у дворца (монументальное, надо отметить, строение) и думаю: «А стоит ли? Может, ну его, эту работу во дворце?» Случай, а точнее, пожилой мужчина с бородкой и невероятно прямой спиной, сделал выбор за меня. Стоя чуть выше ворот, он подозвал меня жестом руки.

– Авейра Слейв? – вопросительно приподняв седую бровь, спросил он меня. После моего короткого кивка продолжил. – Меня зовут Кром Альт, я руковожу прислугой. Следуй за мной.

Идя по бесконечным, как мне казалось, коридорам, я еле сдерживалась, чтобы не открыть в изумлении рот. Все было безумно красиво и со вкусом отделано, хотя это только коридоры. Никакой лишней помпезности в интерьере не наблюдалось, но некоторые детали убранства давали понять, что живут здесь далеко не бедные люди. Хотя вряд ли кому-то вообще пришло бы в голову назвать королевскую семью «бедными» людьми. Светлые стены, обшитые кремовым шелком, паркетные полы из светлого дерева – представляю, как сложно здесь мне придется работать прислугой и поддерживать кристальную чистоту – все завораживало и притягивало мой взгляд.

– Это твоя комната, – распахнув одну из дверей, произнес руководитель прислуги.

Перешагнув порог, я отметила, что даже такое небольшое помещение было поразительно светлым и чисто убранным. Небольшая кровать, тумбочка, стол, два кресла и шкаф – вот

и вся мебель, что была в комнате, но после работного дома мне и это показалось огромным богатством.

– Душ на этом же этаже, общий для служанок. Пока располагайся. Через час я зайду за тобой.

После этих слов Кром Альт развернулся и вышел. Наверное, дел у него много. Все-таки такой пост занимает при дворе, это не шутка. Покрутившись по комнате, проверив кровать на ее мягкость и заглянув во все углы, я начала скучать. Целый час ожидания – это много, особенно для меня в неизведанном месте. Мне безумно хотелось выйти за пределы комнаты и прогуляться по дворцу, посмотреть, как здесь все устроено, но я прекрасно понимала: потеряюсь. Я, по правде говоря, даже путь в свою комнату не запомнила: так глаза по сторонам, что и не подумала об этом. «Эйра, у тебя еще будет время прогуляться по дворцу, – наставительным тоном проговорил внутренний голос. – Вот вернется руководитель, а ты где-то заблудилась и не успела к его приходу. О тебе сразу подумают, что тебе ничего доверить нельзя. Сиди, успеешь погулять!»

– Идем, – когда я уже чуть ли не спала, зевая без остановки, дверь в комнату распахнулась и на пороге показался Корм Альт.

Шли мы не очень долго, но в этот раз я старалась запомнить каждый поворот, чтоб впоследствии не заблудиться. Оказались мы на огромной, пышущей жаром кухне, где уйма народу суетилась, что-то помешивая, что-то нарезая, что-то

пробуя. Я испугалась, ведь готовка – мое слабое место.

– Будешь здесь убирать.

Начальник прислуги, как и в прошлый раз, развернулся и, не дожидаясь ответа от меня, вышел. Растерянность и испуг крупными буквами читались на моем лице, иначе и быть не могло. Я вообще плохо представляла, как устроена дворцовая жизнь, какую роль в ней занимает прислуга и что она выполняет, но вот оказаться на кухне я совсем не ожидала.

– Что встала посередине прохода, – толкнул меня сзади маленький поварёнок в огромном белом колпаке, неся в руках чан с водой размером с себя, и быстрым шагом удалился на другой конец кухни. Даже не обернулся в мою сторону. Наверное, я бы разозлилась за такое поведение, если бы не была так напугана и ошеломлена. Что делать-то? Лучше отойти в сторонку от греха подальше.

– Авейра? – пухлая улыбающаяся женщина среднего возраста неожиданно подхватила меня за локоток и уверенно повела к противоположной от двери стене. – Я Лойс, повар высшей категории. Ты отвечаешь за чистоту моего подразделения, мы готовим горячее. Наш отдел вон там, – указывая на те столы, что у стены, проговорила повариха. – Все тряпки и необходимые принадлежности найдёшь в чулане рядом с кухней. Можешь приступать.

И пошло-поехало. Первые дни я так уставала, что это трудно передать словами. Как сказали работники кухни, в этом месяце был самый настоящий аврал. Старший сын ко-

роля вознамерился выбрать невесту, так что во дворец тут же слетелась куча желающих породниться с правящей семьей. В общем, балов и праздничных ужинов было много, как и гостей, которых нужно кормить. Не успевала я убирать одно, как образовывались новые и новые кучки с мусором и отходами. Лойс, вечно бодрая и оптимистичная, говорила так: «К счастью, ничего не пропадает! Что не скушают господа, всегда докушаем мы!»

Бесконечная гора посуды от горячих блюд, которую (ну как же иначе!) приходилось перемывать мне. Кухня и ее обитатели, и это я говорю не только про людей, мне уже начали сниться. От вида больших туш животных, будь то свинья или олень, меня первое время тошнило, но спустя буквально пару дней – привыкла. Каждый вечер, ложась спать, я думала: «Хотела работы? Нарвалась». А утром все начиналось с начала: уборка, мойка, уборка, уборка, мойка, уборка и так по кругу, без конца и края.

Постепенно я освоилась во дворце. Здесь, как, впрочем, и в работном доме, были свои порядки и законы, были свои болтушки-сплетники, были девушки-красотки и было ворчливое начальство. Кстати говоря, я поражалась, как горничные, которых на весь дворец от силы с десятков, умудряются поддерживать чистоту таких огромных помещений. Но все оказалось довольно прозаично: во дворце была сложная система магической охраны. Но я в этом полный ноль, поэтому стараюсь даже не вникать в детали, бесполезно. В об-

щем, в плетениях этой охранны были и чистящие заклинания. Горничным оставалось лишь выносить мусор, если таковой имелся, стелить чистое белье для гостей, и все. А вот у каждого члена королевской семьи была своя личная служанка (мне никого из них видеть не приходилось) и Лойс говорила, что они жуткие зазнайки.

Все работники кухни, и я не исключение, с нетерпением ждали двух вещей: когда наследник наконец-то либо выберет невесту, либо уже пошлет всех куда подальше, и... жалованье. Второе, как поговаривают, весьма и весьма неплохое. Не могу дождаться! Столько всего хотелось бы приобрести, пройтись по лавкам, чтобы не просто поглазеть как раньше, а купить – самой купить себе! – платье на свой вкус. Девичья натура во мне от таких мыслей в предвкушении потирала лапки. Все-таки хорошо, что меня выбрали!

Спустя приблизительно месяц (принц так и не определился, надо отметить!) все гости разъехались по домам. Начались относительно спокойные будни. Зарплату тоже выдали примерно в те же дни. Накупив платьев и прочего, мы собрались с девчонками-горничными у меня, чтобы обсудить приобретения.

– Эйра, вот это зеленое слегка напоминает платье той светловолосой принцессы из соседней страны... Забыла, как ее зовут, – восторгалась моим новым платьем Кэт, смуглая девушка, живущая в соседней комнате. – Мне кажется, вот этот гребень сюда идеально подойдет. Дашь поносить? Ну

пожалуйста! А я тебе взамен вот это жёлтое! А?

– Сначала сама поношу, а дальше посмотрим, – делиться совершенно не хотелось, потому что это было первое платье, которое я не только купила сама, но и выбрала. – Что ты еще купила? Показывай!

Решив не продолжать разговор о своих приобретениях, увела девушку в не менее интересную тему. Это первый совместный вечер с товарками по работе. Пригласила я их сама, посчитав, что держаться особняком в таком месте, как дворец – не стоит. Общение может быть полезным. Не самые искренние мотивы, но за столько лет привычка ни с кем не сближаться давала о себе знать. Общение шло не так легко, как хотелось, но надо же когда-то начинать? «Все придёт с опытом! – убеждала себя я. – Раньше прекрасно выходило общаться с людьми, так что и теперь все получится. Главное – проявить терпение».

Чего-чего, а вот терпения мне действительно не хватало. Не счесть то количество раз, которое мне приходилось себя сдерживать. И что греха таить? Раз десять точно я цапалась с Лойс, благо женщина она незлопамятная и довольно безобидная, но сам факт. Сколько раз я себе говорила держать язык за зубами, и все равно нет-нет, а злость вырывается наружу. И вообще, откуда ее столько во мне? Почему она почти всегда беспричинная? Тот священник мне заявил, что «в вас, девушка, живут бесы» (не удивлюсь, если и его они не покидают), а наставница говорила просто, что «характер

у нее дрянь». Ей я больше склонна верить. Правдоподобней звучит, хотя про бесов я не знаю. А они вообще существуют? Мало ли...

– Девочки, а вы слышали последнюю новость? – заговорщицким голосом начала Хло, самая главная сплетница, вырывая меня из размышлений. – Поговаривают, что та самая принцесса в зеленом платье (из Арливии она, кстати) попыталась влезть в комнату к принцу. Вот он разозлился! Так кричал! Так кричал! Она же запуталась, как муха в паутине, и просидела в одной сорочке под дверью всю ночь. Конечно, наследник такого терпеть не стал и всех разогнал.

– Мог бы и воспользоваться, – хихикнула я в ответ. – С каких пор эта сторона человеческой жизни стала зазорной? Насколько я знаю, в нашей стране даже публичные дома есть.

– Эйра, – возмутилась Кэт, ее темные брови сомкнулись на переносице. – Ты что? Она же принцесса! А он принц! Наш наследник не такой!

– Конечно-конечно, – хмыкнула я, – он же принц, а не простой мужчина. Все низкое и человеческое ему совершенно чуждо. Не будем о нем так говорить.

– Да! – мой сарказм смуглая горничная не поняла, но я не стала ей ничего объяснять. Пусть живет в своем мире, возможно, ей удастся не окунуться с головой в реальный. По правде говоря, мне пока тоже удавалось этого избегать, но ложных иллюзий я не питала.

К счастью, мое замечание никто не понял правильно (хо-

тя счастье ли это – иметь такие умственные способности?) и вечер протекал и дальше в мирной и ни к чему не обязывающей атмосфере. Много разговоров о дворянках и их нравах, о высокородных лордах и принцессах. Очень забавно было слушать рассуждения простых горничных о том, какой должна быть будущая королева. Столько высокопарных слов, а на деле очень большой вопрос, а существуют ли вообще такие идеальные люди. Мне, если честно, было глубоко все равно, на ком женится принц, главное, чтобы хуже жить мы не стали. А о чертах характера, необходимых истинной леди, пусть рассуждают философы. Я на кухне прислуживаю. Мне этого хватает. Сильные мира сего и сами вполне могут разобраться, кому каким быть и что с этим делать. Но спорить с горничными лучше не стоит. Налаживаем общение!

Жить во дворце – это всегда находиться в центре всех сплетен. Сей факт стал мне понятен еще с первой недели пребывания здесь. А когда о бедной принцессе начали шептаться на каждом углу, мне открылся еще один нюанс: дворец – это сборище змей, которым только дай пищи для шипения. А принцессу жалко, кто ее знает, как там все было. В том, что версия, о которой все говорят, и действительность сильно разнятся, я не сомневалась. Любителей приукрасить – масса.

Не участвовать в подобных разговорах невозможно, но я старалась держать нейтралитет. Думаю, это не наше дело, кто и с кем спит. Принцесса оступилась, ничего страшного. Ско-

ро все всё забудут. Хотя пока ей лучше в нашу страну не соваться: ее поступок не только прислуга обсуждает, дворяне тоже далеко не исключение.

Чем заниматься одинокой юной девушке по вечерам, если общество горничных ей наскучило? Правильно! Исследовать дворец! Наконец-то мне удалось выкроить время для того, чтобы спокойно пройтись в одиночестве по этому великолепному строению. Посмотреть было на что, хотя около многих помещений стояла стража и туда я не совалась. Бесчисленное множество галерей с портретами правителей и их супруг, бальные залы, отделанные роскошно, но со вкусом, зимний сад с огромным количеством удивительных цветов. Дворец поражал мое воображение. Я не один час бродила и разглядывала эту красоту, удивляясь работе талантливых мастеров своего дела. Скульптуры, фонтаны, картины – все это было к месту, подчеркивая индивидуальность интерьера без лишней вычурности. Красота, да и только.

За один вечер все это великолепие невозможно было обойти, так что у меня появилась своя маленькая традиция: после ужина я отправлялась в случайное крыло замка, которых было немало, и разглядывала его красоты. Поначалу стражники и придворные удивленно на меня поглядывали, в их взглядах можно было прочесть подозрение и недовольство, но со временем они перестали меня замечать. Привыкли, наверное, к странной служанке.

В один вечер, спустя примерно полтора месяца после то-

го, как я вырвалась из рабочего дома, я по привычке отправилась гулять и выбрала для этого восточное крыло дворца. Забегая вперед скажу, что мне даже в голову не пришло обратить внимание на странность: никого в этом крыле не наблюдалось. Ни стражников, ни других слуг, ни придворных. Почему я этого не заметила? Очень хороший вопрос, на который у меня ответа нет.

Первый этаж встретил меня тишиной, ничего особо интересного на нем мною найдено не было, только куча запертых дверей. Почти весь второй этаж занимала галерея с огромным количеством портретов, все они изображали придворных магов. При каждом из королей был свой личный маг. Обычно им становился сильнейший в стране, и эта должность считалась самой почетной. Занимавший её человек был вторым по влиянию после короля. На всех без исключения холстах были изображены мужчины с серьезными цепкими взглядами. Переходя от одного к другому, я невольно ежилась. Мне казалась, будто они все смотрят в самую мою суть и видят там что-то им не слишком удобное. Но это лишь моя фантазия разыгралась. Надеюсь. Сколько их здесь? Значительно больше, чем портретов королей в южном крыле. Может, короли часто меняют своих магов? Но почему? Находят сильней? Хм, хотя чего это я? «Незаменимых нет», как часто любила ворчать директриса.

В конце огромного вытянутого зала мое внимание привлек один из портретов. На нем был изображен высокий

мужчина с длинными черными волосами, собранными в хвост, а его синие глаза будто горели, хотя и оставались серьезными. Чем он отличался от остальных? Наверное, тем, что был молод: на большинстве остальных изображений были одни старики. Но не это было главным. От брюнета веяло силой, чем-то опасным, это чувствовалось даже через картину. Прямой нос, волевой подбородок, чуть загорелая кожа – все мне в нем казалось знакомым. Откуда я могу знать этого придворного мага? Да еще и неизвестно, в каких годах он жил. «Эйра-Эйра, опять напридумывала себе, – пожурил меня внутренний голос, – фантазерка!»

От этой галереи по моей спине пробежали неприятные мурашки, так что долго задерживаться там я не стала. Налюбовавшись последним магом (да-да, именно налюбовавшись, потому что если он красивый, то почему бы и нет?), я направилась на третий этаж. Интересно, что будет поджидать меня там? Хотя пока восточное крыло у меня никакого особенного восторга не вызвало. Вот в южном крыле – там да, там красиво. А здесь как-то темновато и мрачновато. Бр-р-р.

На третьем этаже было вообще жутко, иначе это место описать нельзя. Только поднявшись туда, я замерла, не решаясь войти. Еще много-много раз я впоследствии буду причитать: «Ну какого чёрта?! Зачем? Зачем я туда поперлась?», но в тот момент я стояла на пороге темного этажа в нерешительности, собираясь с духом. В конце концов я сделала

осторожный шаг.

Как только я оказалась в темноте, за моей спиной сразу же зашумел ветер. «Откуда здесь ветер?» – промелькнула мысль в моей голове, но тут же скрылась от ужаса. За моей спиной послышалось злое рычание. Быстро отскочив в сторону и умудрившись развернуться в прыжке, я оказалась лицом к лицу с огромным призрачным псом. Что... Что?! Собака занимала собой все пространство коридора, так что проскочить к лестнице было попросту невозможно. «Может, рискнуть и пробежать сквозь него? Он же прозрачный», – подумала я, но инстинкты кричали о другом: бежать нужно, но в противоположную сторону.

И началась гонка. Мои ноги развили такую колоссальную скорость, которую я лично от себя бы никогда и ждать не стала. Сердце громко билось о ребра, но обращать на него внимание в такой ситуации было нелепо. Сейчас главное – выжить. Перегонки с призрачным псом длились всего несколько минут: во дворце, каким бы он огромным ни был, толком не разгуляешься, но это время показалось мне вечностью. Этаж кончился тупиком. «В ловушке!» – паническая мысль прошмыгнула в голове, но предпочла быстро спрятаться при виде огромной морды, приближающейся ко мне.

Из пасти призрачного животного капала слюна, причем она-то была вполне реальной. «Переварит меня и даже расстройство желудка не заработает», – горько подумала я, а на глаза навернулись слезы, затуманивая обзор. Я вообще еще

толком и пожить-то не успела! Так глупо умереть! На работе!

Почему пес медлит – мне неизвестно. Может, он наслаждается процессом? Ну а что, я в ловушке, выбраться мне некуда, за моей спиной стена. «А это еще что? – нащупав позади себя какой-то странный выступ, подумала я. – Дверь? Вполне возможно!» А собака тем временем внимательно смотрела на меня и, мне кажется, даже ухмылялась. Что, забавно тебе, псина? А мне вот не очень. Так, успокоилась. Ручка, схватилась. Резкий рывок мы сделали одновременно с псом. Я – ручки, а он – ко мне. К моему облегчению, дверь легко поддалась, и я влетела в нее без промедления. Если честно, я не надеялась, что закрытая дверь хоть как-то остановит пса, но стоило мне её захлопнуть, как все звуки из соседнего помещения резко исчезли, будто их отрезали ножом. Магия?

«А он не умеет проходить сквозь стены?» – пришла испуганная мысль, но мне в любом случае ничего другого не оставалось, так что уселась на пол ждать. Либо смерти, либо того момента, когда он уйдет. «Кстати, что это за место?» – оборачиваясь, подумала я.

А комната эта оказалась лабораторией. За моей спиной находилась куча банок, склянок, колб, пробирок и прочих необходимых для такого места штук. Стеллаж с книгами находился в конце достаточно большой комнаты, а все остальное место занимали столы с приборами. Кое-где даже что-то булькало. «Главное – ничего не трогать!» – промелькнула

правильная мысль.

Как я вообще могла влипнуть в такую историю? Что мне на месте не сиделось? Вот же дрянная моя голова! Дошасталась по дворцу, добродилась! Знала же, прекрасно знала, что здесь есть куча всевозможных охранных заклинаний! Можно ведь было быть осторожней! Злость привычной волной поднялась в груди, но не остановилась, как это обычно бывало. Ее масштабы стали все нарастать и нарастать... От этого гнева мне стало тяжело дышать! Очередной приступ агрессии накрыл меня с головой. Первым желанием было крушить все, что вижу, все, до чего могу дотянуться!

«Авейра! – пыталась достучаться я сама до себя, но безрезультатно. – Авейра! Тише! Успокойся! Все хорошо, ты просто попала в нелепую ситуацию, так бывает. Это не повод злиться. Не повод. Дыши».

Успокоиться мне все никак не удавалось. Волна ярости подымалась с новой силой, где-то внутри я всем естественном съежилась от страха. Страх перед тем, что росло во мне. Злость и гнев сметали все на своем пути, я не могла их контролировать. Перед глазами появилась красная пелена, остатки разума будто удалились подальше от этого буйства. Голова начала болеть, а волны жара стали растекаться внутри, сжигая все на своем пути. Как я не расплавилась изнутри – чудо! Огонь, раньше дававший о себе знать яркими вспышками гнева, сейчас заполнил собой всю меня, все мое тело.

«Что со мной?» – испуганная мысль последней пришла ко

мне в тот момент. Остальные события я помню лишь вспышками. Отчетливо запомнился запах гари и плавления, смердящий, способный заставить любого содрогнуться. Любого, но не меня.

Вот я стою около двери, падаю. Что дальше? Темное пятно. Опять я на полу, вижу все будто со стороны. Из моего маленького и хрупкого тела извергается во все стороны кольцо огня, которое все быстрее расширяется, сжирая все на своем пути. Лопаются колбы, горит дерево, клубы черного дыма наполняют комнату. В центре вакханалии – мое тело, огонь не трогает его, он ластится к моей коже. Пламя воспринимает меня как родную, мои рыжие волосы стали огнем, извинаясь во все стороны.

Последующие воспоминания слишком расплывчаты для меня самой. Знаю лишь то, что ни огонь, ни дым, ни что-либо другое в этом помещении мне не навредили. Меня чудом не задели падающие от пламени предметы, а если бы и задели, я не уверена, что они навредили бы мне. Мое тело, волосы и глаза были огнем, а из тела продолжала вырываться стихия. Где была я в этот момент? Я не знаю. Я помню все происходящее так, будто это вовсе и не со мной было, будто я смотрела на все с высоты.

Что было дальше? А дальше – темнота... спасительная и долгожданная.

3 Глава

– Назови мне хотя бы одну причину, по которой я не должен убить тебя прямо сейчас? – первое, что я увидела, когда очнулась, были ярко-синие глаза, горящие гневом, и черные брови, встретившиеся на переносице. Мне кажется, или этот гневный взгляд мне доводилось видеть раньше? «Надо было и дальше валяться без сознания», – простонал мой внутренний голос. Но поздно, меня заметили. Сейчас мне хотелось спрятаться куда подальше от этого взгляда. Версия сбежать из страны рассматривалась как оптимальный вариант. Лицо мужчины с портрета было прямо перед моим, и его я боялась куда больше призрачного пса. Моя душа съежилась под цепким изучающим взглядом.

Опустила глаза вниз и... лучше бы я этого не делала. Краска в то же мгновение залила мое лицо, когда до меня дошло: я голая! Совсем голая! Лежу посреди пепелища. Когда-то я читала сказку, где было нечто подобное, но чтоб в жизни такое... ужас.

– Простите, – прошептала, стараясь прикрыться хотя бы руками и не смотреть в пронзительные синие глаза. Сверху на меня упала темная ткань, еще хранящая тепло чужого тела. Укутавшись в мантию, а это оказалась именно она, постаралась слиться с мебелью. Довольно глупо, ведь единственное, что осталось в лаборатории – это я.

– Это не ответ, – спокойный голос, но одним им можно было заморозить целое озеро. Невольно поежилась и втянула голову в спасительную ткань. Легкий, чуть терпкий муж-

ской аромат отвлекал, не давая погрязнуть в самокопанин. Сказать мне было нечего. До конца не понимая, что произошло, я из последних сил держалась, сдерживая слезы. Не хотелось разреветься на глазах у незнакомого мага.

– Мне долго ждать ответа? – лед из голоса мужчины не пропадал, иглами жаля меня. Одну слезу я не сумела сдержать и капля все-таки скатилась по щеке. Ужасная ситуация.

Секунды текли жутко медленно, а маг продолжал испытывать меня своим пронзительным взглядом, от которого не скрыться. Складывалось ощущение, будто он видит сквозь ткань. От таких мыслей по коже побежали мурашки, принося с собой странное возбуждение. За ним пришла и злость. Опять она... Можно ли ее уже назвать подругой? Смешно. Скорей врагом...

– Значит, по-хорошему не хочешь? – я не сразу уловила, в какой момент терпение мага закончилось, но резкий рывок, поднявший меня с пола, заставил бы прийти в себя любого. Меня наглым образом куда-то тащили, как мешок с картошкой. Заботились ли о моем состоянии? Нет! Пока мужчина вытаскивал меня из комнаты, мне пришлось пройтись босыми ногами по всей гари, а уже на выходе меня будто «случайно» приложили об косяк. Дальше я не бежала за магом, этот бездушный мужлан просто волочил меня, позволяя мне хорошенько впечатываться в каждое препятствие на нашем пути.

Этот путь показался мне вечностью. Сколько раз я теряла

сознание? Трудно сказать, после третьего раза моему разуму было все сложнее и сложнее, а каждый удар уже не казался таким болезненным. Почему я не умерла от травм без помощи целителя? Не знаю. А был ли целитель? Это мне тоже неизвестно, так как полностью пришла в себя я уже на холодном полу камеры. О том, что это именно она, я догадалась по решетке на маленьком окне под потолком и глухой двери с крошечным, сейчас закрытым отверстием.

Небольшое помещение моей тюрьмы делилось на две зоны: спальня и уборная. Первая представляла собой узенькую кровать с накиданной на неё соломой, а вторая – раковину да дырку в полу для справления нужды. А между ними от силы два шага. В таких условиях мне не приходилось бывать ни разу. Но если выбирать между смертью и нахождением в таком месте, я предпочту второе.

Все тело страшно ломило и болело, голову поднять с холодного пола было сложно. Не раз я пыталась это сделать, но жуткие приступы тошноты отбивали всякое желание. Далеко не сразу, но мне удалось переползти на койку (иначе ее сложно было назвать). Единственное, о чем я думала в тот момент – это о боли. Казалось, что каждая клеточка моего тела болела, но я ничего не могла предпринять. Бессильная злость сидела в душе, но это было ничто по сравнению с адскими физическими муками, которые я испытывала.

Я лежала и смотрела в одну точку, молясь о том, чтобы выжить. Воображение подкидывало страшные сцены мо-

ей неминуемой гибели в различных вариациях. Но желание жить было сильнее боли. Закрывая глаза, я пыталась сосредоточиться на приятных воспоминаниях. Их было не так много, но они были. Ради маленьких радостей стоит жить. До того момента я даже не осознавала, насколько ценю свое существование: неважно, какое оно, важно, что оно мое и терять я его не собираюсь.

Именно в этой камере я приняла самое главное решение в своей жизни: жить, чего бы мне это ни стоило! А боль будто поняла, что этот бой проигран, и отступила, позволяя мне забыться беспокойным сном.

Проснулась я от стукнувшей двери. Распахнув глаза, увидела на полу тарелку, стакан воды и бутылёк. «Подумали о лекарстве и еде? Хоть на этом спасибо», – хмыкнул внутренний голос. Горло напомнило мне неприятным спазмом о том, что оно пересохло. Как же мне хотелось пить! Накинувшись на воду, словно путешественник, пересекающий пустыню, пила и не могла насытиться. Жидкость закончилась слишком быстро, лишь слегка смочив мое горло. Простонав про себя, пригляделась к пузырьку. Маленький, синенький... Это все, что о нем можно было сказать. «Яд? Или лекарство? – подозрительно принюхавшись, подумала я. – Впрочем, хотели бы убить – сделали бы это раньше. Выпью, хуже не станет».

Время в камере тянулось мучительно долго. Ко мне никто не приходил, лишь два раза в день дверь распахивалась, но на ее пороге никого видно не было, однако еда на полу появ-

лялась. Наверное, очередные магические штучки. Меня мучал вопрос: зачем я здесь? Какой им толк от меня? Или это специальный ход, но для чего?

Спустя дня три, по моим грубым подсчётам, а сколько на самом деле – не берусь предположить, ко мне появился маг. Тот самый маг, благодаря которому все мое тело – один сплошной синяк. При его появлении злость ураганом поднялась из глубин моего естества и грозила взорваться в любой момент. Но страх не позволил ей вырваться. Две очень сильные эмоции бушевали у меня внутри, будто живя отдельно от меня. Жутко.

– Готова говорить? – голос был спокоен и решителен, но мне не хотелось легко сдаваться. Чувствовала ли я себя виноватой? Да, но это ничего не меняет. Это их собака, в конце концов, погналась за мной! При чем тут я? Пусть следят за своими животными или дают прислуге точные указания, куда можно ходить, а куда вход строго-настрого воспрещен.

– Или что? – упрямо глядя в синие глаза ответила я. – Вы снова протащите меня по всему дворцу, позволяя моему телу знакомиться с каждым препятствием? Спасибо, я со всеми углами и лестницами наобщалась в прошлый раз. Мы теперь, можно сказать, хорошие друзья.

– Уверена? – взгляд стал жутким, первым инстинктом было отвернуться или хотя бы опустить свои глаза, но я не поддалась. Если бы этот маг хотел или мог меня убить (не знаю, что его удерживает), то он уже бы сделал это. А пока... Это

ему что-то нужно знать от меня, не мне. Хотя, признаться, я без понятия, что должна говорить. О шквале огня? Так я тоже о нем ничего не знаю, самой бы кто рассказал.

– Зачем распалиться на устрашающие взгляды? – чуть приподняв бровь, осведомилась я. Понимала ли, что играю с огнем? Да. Но терять мне было нечего. Шестое чувство подсказывало, что этот мужчина убил бы меня уже давно, если бы мог. А так... поиграем. – Зачем пришли?

– Даже так, – рассмеялся маг поразительно бархатистым и глубоким смехом, вводя меня в недоумение. Не может такой приятный смех принадлежать столь неприятному типу, ну не может! – Ладно, давай на чистоту. Зачем ты спалила мою лабораторию?

– Кто сказал, что я буду с тобой что-то обсуждать? – попыталась изобразить искреннее изумление, совершенно нагледя и нарушая всяческие нормы приличия.

– Девочка, – наклоняясь так близко к моему лицу, что еще хотя бы миллиметр – и мы бы соприкоснулись, прошипел мужчина, – с чего ты взяла, что я буду спрашивать у тебя?

– Потому что уже это делаешь, – отвечая ему таким же взглядом, произнесла я, а губы сами собой растянулись в улыбке.

Я ожидала абсолютно любой реакции на свое откровенное хамство, не удивило бы даже рукоприкладство. Но то, что последовало после моих слов, выбило меня из колеи совершенно. Этот наглец, распалив меня и подзадорив на спор...

ничего больше не говоря, развернулся и вышел. Просто так взял и вышел! Я тут, значит, преодолеваю душевную войну, рискую, а он берет и так просто уходит!

«Ну и мужики нынче пошли!» – тоном бывалой дамы проворчал мой внутренний голос. Иногда мне казалось, что он живет своей собственной жизнью, но, думаю, это мне просто кажется.

И чего этот маг вообще приходил? Не допросил, не избил, не сделал ровным счетом ничего, а мне просто нестерпимо хотелось какого-то движения! Сидеть безвылазно в этой каменной клетке просто невыносимо. Может, он добивается, чтобы я сошла с ума? Ой не удивлюсь.

И опять бесконечная вереница минут, которые складывались в часы. Я успела изучить почти каждую трещинку этого мешка, несколько раз пыталась связаться с соседями: нет, ну мало ли, вдруг я в этой тюрьме не одна сижу... но все было безрезультатно. Сколько прошло с моего появления здесь? Неделя? Две? Месяц? Не знаю. Дни и ночи, смену которых я кое-как могла наблюдать через окошко под потолком, слились для меня в одно целое, а единственным развлечением стали беседы с самой собой. Дожила. А любимым занятием стало царапать рисунки ложкой по камню.

«Увековечишь свое пребывание здесь! Оставишь наследие потомкам!» – шутила сама про себя.

«Только это и остается! – отвечала себе же. – Ну ничего-ничего! От скуки и не такое бывает».

Была ли я готова что-то там рассказывать магу? Да! Но это он узнает от меня лично, если все-таки решит наведаться, в чем я с каждым днем сомневалась все больше и больше. Может, они там забыли обо мне? Хотя еду мне вроде исправно доставляет «неизвестно-кто», как прозвала я местного подавальщика. Видимо, это первые признаки сумасшествия: давать название тому, чего нет. «Авейра, поздравляю, ты псих», – эта невинная, казалось бы, фраза вызвала настоящий истерический смех. Ну и сильное, однако, давление оказывает заточение на человека! Куда сильнее, чем боль или иные пытки.

– На выход! – однажды разбудил меня громкий незнакомый мужской голос. – Быстро!

«Ура! – внутренне возликовала. – Наконец-то это мучение закончилось!» Конечно, очень сомневаюсь, что такую жуткую преступницу, как я, отпустят, но смена обстановки – тоже большая удача. Может, на улицу выведут. Так хочется вдохнуть свежего воздуха, на небо взглянуть. Никогда не думала, что буду настолько скучать по природе! Мило. До чего еще, интересно, могло бы довести меня одиночество? Страшно представить.

Моим мечтам сбыться было не суждено. Шли мы по узкому коридору, напоминающему мою камеру, но с одним отличием: он был длинней в сотни раз. Спустя примерно десять минут меня остановили около небольшой двери. «Пришли? – промелькнуло у меня в голове. – И что тут у нас?» На

поверку внутри оказался небольшой круглый зал (для чего они его используют?) с двумя столами напротив друг друга и пустующими стульями. Меня подвели к столу посередине и с силой усадили за него. Сидела я относительно недолго, пока огромный провожатый стоял за дверью. Как я это поняла? Не знаю, но сомнений в том, что он там, у меня не было.

Когда из боковой двери (ого, откуда она здесь?) начали выходить вереницей шесть человек, один которых мне был уже знаком, мое туловище рывком подняла на ноги неведомая сила. И простояла я так до тех пор, пока все вошедшие не заняли свои места: один за столом напротив, маг – рядом со мной, остальные – на свободных стульях. Напряжение витало между мной и брюнетом, на остальных я и вовсе боялась глядеть, смотря прямо в стол. «Что он здесь устроил?» – в ужасе подумалось мне.

– Встаньте, – прорезал гнетущую тишину негромкий, но требовательный голос мужчины напротив. После такого было просто невозможно не встать, а мои глаза поднялись (честное слово!) самостоятельно, без моего участия. Прямо передо мной стоял мужчина в возрасте, его волос уже коснулась седина, но язык не поворачивался про него сказать, что он старый. Нет, он был опытен и мудр. Не знаю, как я это поняла. Выражение его лица можно было охарактеризовать как «хищное». По крайней мере, в тот момент оно было именно таким. Ледяные бледно-голубые глаза мужчины глядели прямо в душу, заставляя ее изворачиваться внутри

меня. От таких ощущений стало даже слегка подташнивать.

«Да что ж они все такие? – буркнула про себя. – Что ни мужчина, то вглядывается вглубь меня! Так никаких нервов не хватит!»

– Вы знаете, зачем вы здесь? – прозвучал все тот же голос, но в ответ я лишь отрицательно махнула головой. – Вас обвиняют в шпионаже, а также в умышленном уничтожении улик. Вы согласны с этим?

– Нет, – мой голос показался мне бляением, но я не могла этого изменить. Под холодным и пронзительным взглядом этого мужчины иначе говорить просто не получалось. Подчеркнуто вежливые фразы мужчины неизвестным мне образом давали понять, что я лишь грязь под его ногами, но как он умудрялся вкладывать это в такие простые фразы, было мне неведомо.

– Правда, – голос стал задумчивым, а взгляд устремился за мою спину. Не удержавшись, я оглянулась и увидела шар, парящий позади почти над моей головой. Этот шар горел мягким белым светом, это что-то значит? Какой-то специальный артефакт?

– Вы намеренно уничтожили лабораторию мага Бранда де Сонта?

– Нет, – снова опустила взгляд, отвечая, впрочем, чистую правду. Если бы я тогда могла контролировать происходящее, разве стала бы так поступать? Зачем мне это? Ведь хорошо же жила, работала, никого не трогала, зачем мне нары-

ваться на неприятности? Бранд де Сонт – это вот этот маг? Я правильно поняла? Покосилась на брюнета, но он, похоже, недоволен. Вон как желваки на подбородке заходили.

– Можете ли вы объяснить, что произошло в лаборатории? – а взгляд внимательно следил за шаром за моей спиной, в мою сторону мужчина не смотрел.

– Нет, – ну а как такое вообще объяснишь? А маг сбоку от меня, кажется, напрягся еще сильнее. Точно, Бранд де Сонт – это именно он. А что такое было там, раз он так нервничает? Какие-то секретные разработки для королевства?

– Вы можете пересказать, что произошло? – глядя мне в глаза, спросил человек напротив, а я даже не успела отреагировать, как слова сами полились изо рта без моего участия.

– Я гуляла, – как заколдованная начала я. – Люблю гулять по дворцу. Очередь дошла до восточного крыла, там за мной погнался призрачный пес. Я очень сильно испугалась, пыталась сбежать, но мне не удавалось. В конце третьего этажа я обнаружила открытую дверь и не раздумывая ворвалась туда. Потом разозлилась на всю ситуацию в целом, на себя, на пса, на все вокруг. Откуда появился огонь – точно не знаю, вроде из меня, а остановить я его уже не смогла. Я ничего не контролировала, все было как будто не со мной.

Моя речь была сухой, я говорила только факты, даже голос не был окрашен никакими оттенками эмоций. Потом не раз, прокручивая в голове события и вспоминая пристальный взгляд в мои глаза, я думала, что это какое-то магиче-

ское заклятье. Но сразу же после своего монолога я почувствовала, что из меня будто выжали все силы, голова закружилась, сознание было готово меня покинуть.

Дальше все было будто в тумане. Все собравшиеся что-то обсуждали, но у меня ничего не получалось услышать, как и прочесть по губам. Они стояли и смотрели друг на друга. Чего ожидали – не знаю, но это длилось довольно долго. Лишь маг находился по-прежнему рядом, но меня это не волновало. Мне было плохо, поэтому думать о том, что происходит в этот момент между незнакомыми мужчинами, у меня не было сил. Единственное, что мне было нужно сейчас – это сон. Обычный разговор отнял у меня много сил, оставив лишь опустошение. Странно все это.

– Авейра Слейв, – внимательно глядя мне в глаза, произнес все тот же мужчина, стоя напротив, – вы приговариваетесь к году исправительных работ. Вашим наставником и надзирателем назначен маг Бранд де Сонт.

– Что? – вскричали мы одновременно с брюнетом.

4 Глава

Стоит ли говорить о том, как был «счастлив» маг? Каким взглядом он посмотрел на меня после объявления приговора – сложно передать словами. Это был гремучий коктейль, где гнев, злость, бешенство сливались с обреченностью. Выругавшись под нос, мужчина махнул рукой, и я резко оказалась напротив входа на третий этаж восточного рыла.

Это что было? Ого. Меня слегка заштормило и повело в сторону порога, но вспомнив, чем закончился мой прошлый приход сюда, я успела вовремя поменять траекторию и опереться о стеночку. Скажу точно: телепорты – вещь головокружительная. И зачем я здесь? Сидеть в камере мне больше не нужно? А откуда меня тогда на работы водить будут? И вообще, что за работы такие? Ладно, пока мне ничего не объяснили толком, пойду к себе в комнату. А она еще моя?

Заглянув внутрь комнатки, я обрадовалась: «Все еще моя!» Вещи остались лежать там, где я их и оставила, все было точно так же, как в тот вечер, когда я уходила отсюда в прошлый раз. Чисто, светло и уютно. «В душ! Мне нужно срочно принять душ!» – в камере я пыталась мыться хоть как-то, используя раковину, так что сейчас, когда выдалась возможность, грех ей не воспользоваться. Пахнет от меня, конечно, не цветами, но я и не на поляне была.

Струи воды смывали с меня грязь, а вместе с ней – ужас, пережитый мною в темнице. Страшно даже предположить, сколько времени я там провела, лучше вообще об этом не думать. Считаю ли я справедливым то, что меня, можно сказать, приговорили к исправительным работам? Лучше так, чем умереть. А была бы воля мага де Сонта, он бы меня точно не пощадил. Убил бы, не моргнув и глазом. Хорошо, что он не принимал участия в обсуждении.

Я максимально долго откладывала возвращение в свою комнату, мне казалось, будто от меня все еще пахнет каме-

рой. Но уговорив себя, что это всего лишь сказывается на напряжении, я вышла из кабинки.

С полотенцем на голове и в теплом халатике, купленном, кстати говоря, за первую зарплату, я вошла в свое жилище. Настроение уже было значительно выше. Строя планы о том, как я сейчас пойду прогуляюсь по саду, подышу свежим воздухом и прочищу голову, я отгоняла негативные мысли. Они так и норовили вторгнуться в голову, нарушив хрупкий мир, воцарившийся между злобой и мной. Однако закон подлости решил по-другому. «Нечего тебе, Эйра радуется мелочам, я у нее и их отниму!» – полагаю, он рассуждал именно так.

В моем кресле, сразу напротив двери, где я бросила грязную одежду, не заботясь о ее будущем, восседал Бранд де Сонт. Чем он занимался до моего прихода? Наверное, гипнотизировал дверь и усиленно наводил на себя устрашающий вид, ведь именно таким выражением лица он и встретил меня. После такого у меня мигом упало еще шаткое настроение, а вместе с ним – полотенце с головы. Хорошо хоть халатик остался на месте.

Я ничего не стала говорить магу, не видела смысла. Хочет сидеть? Пусть сидит, а я займусь пока своими делами. Подняв полотенце, я прошлепала босыми ногами по полу, чтобы повесить его на дверцу шкафа. Кувшин, оставленный мною на тумбочке возле кровати, поставила на стол и налила себе немного воды в стакан. Все это происходило в тишине, и пристальный взгляд напрягал. Однако виду подавать я не

собиралась, хоть и с каждой секундой чувствовала себя все менее и менее комфортно. Надо бы переодеться, да только делать это при маге желания не возникло, но и сдавать позиции – это показать слабость. Хорошо, где-то тут валялся любовный роман, любезно одолженный у Кэт. Почитаю его. С этим намерением улеглась на кровать, но звук голоса не дал мне погрузиться в чтение.

– По-твоему, я мебель? – приподняв чёрную бровь и выжидающе глядя в мою сторону, спросил маг.

– А? Кто здесь? – наигранно подскочив на кровати, закосила под дурочку. Сам напросился. Пришел без приглашения в мою комнату, нагло пялился на меня, молчал, а сейчас хочет, чтобы я вела с ним диалог? Теперь у меня нет никакого желания.

– Не надо притворяться! – кажется, маг начал нервничать? С чего бы это? Неужели маленькая Авейра смогла вывести такого взрослого мужчину из себя? Какая она нехорошая.

– Что вам нужно? – устало спросила я. – Зачем вы пришли?

– Собирайся. Ты переезжаешь жить в мой дом.

– Что?! – я была поражена и ошеломлена его словами. Куда-куда переезжаю? С какой стати? А не пошел бы он куда подальше! Лучше уж в камеру, чем под одну крышу с этим невыносимым магом!

– Ко мне в дом, – упорно повторил мужчина, продолжая не мигая смотреть в мои глаза. По его лицу было сложно по-

нять, о чем он сейчас думает, но от его взгляда пробежал мороз по спине. Наверное, все же решительно настроен.

– С какой это стати я должна переезжать к вам? – цедя каждое слово и отвечая магу таким же взглядом (и чего это я такая смелая в его присутствии?), ответила я мужчине, вскочив с кровати и медленно к нему приближаясь.

– К нашему совместному горю, – тихо начал мужчина голосом, который мог бы показаться приятным, если б не глаза, прожигающие дырку во мне, – именно меня назначили наблюдать за тобой, именно я буду давать тебе задания, а значит, отвечать за тебя буду тоже я. А мне будет удобнее, если ты будешь всегда на виду. Или же ты желаешь отказаться?

Шестеренки и винтики в моей голове начали работать в бешеном режиме. Что будет, если я откажусь? Не просто так, ой не просто так он предложил мне второй вариант. Вон как глазищи горят. Наверняка придумал какую-то гадость. Ну уж нет. Не доставлю я вам, лорд де Сонт, такого удовольствия. Не откажусь. Не хотите со мной возиться – тогда отказывайтесь сами. Почему-то ведь вы не стали отпираться? Значит, и я не стану. Хотите, чтобы я жила у вас? Да легко, в конечном итоге это вам за меня отвечать, а не мне за вас.

– Как я могу, – приправила голос изумлением и сладостью как смогла. – Ну что вы? Мой лорд, конечно же, я перееду жить к вам. Извините меня, неразумную, до меня не сразу дошел смысл вашей фразы. Мой лорд, это великая честь.

Мне показалось, или послышался скрежет зубов? Мысленно похвалив себя за сообразительность, начала собирать вещи. Живу я во дворце недолго, поэтому барахла скопить не успела. Думаю, одной сумки вполне будет достаточно. Пока я собиралась, мужчина продолжал сидеть в кресле, раздражая меня своим присутствием. Злость, казалось бы, уснувшая, начала просыпаться и ворочаться у меня внутри, а это не к добру.

– Мой лорд, – высокопарно обратилась я. – Вы желаете проследить за моим переодеванием?

Чертыхнувшись, мужчина покинул комнату сразу же после моих слов. Ну а чего он? Недогадливый, что ли. Вроде маг королевской семьи, а подумать о том, что девушке нужно переодеться – не мог. М-да, и кого только берут на службу?

Переместились мы в дом мага таким же способом, как я – на третий этаж восточного крыла. Быстро и головокружительно. Но на Бранда де Сонта это, кажется, не произвело никакого впечатления, привык, что ли? Оказались мы в холле, облицованном камнем. Убранство его было значительно скромнее того, что я наблюдала во дворце, но тоже все было отделано со вкусом и достаточно сдержанно. Маг как ни в чем не бывало прошёл в сторону большой, слегка изогнутой лестницы.

– Так и будешь по сторонам глазеть? – недовольный голос моего зрителя послышался уже откуда-то с самого верха лестницы, и я поторопилась за ним.

Прошли мы на второй этаж, в коридоре которого располагалось пять дверей. К самой дальней меня и подвел маг.

– Это твоя комната. Постарайся сегодня не попадаться мне на глаза.

После этой фразы мой смотритель исчез. Опять переместился? А я осталась стоять перед дверью. Что меня там ждет? Что-то наподобие камеры? От брюнета и не такого можно ожидать, вдруг там вообще пыточная. «Эйра, – рассмеялся внутренний голос, – конечно пыточная! Что же еще!» Глубоко вздохнув, я отворила дверь, морально подготовившись к худшему.

На деле это оказалась просто спальня, значительно больше, чем моя комната во дворце. Просторная и светлая за счет большого окна. Она произвела на меня приятное впечатление. В такое место мне будет хотеться возвращаться. Большая кровать, отгороженная от двери балдахином, была мягкой и похожей на облачко. В комнате был также письменный стол, две тумбочки около кровати, шкаф, ширма и два кресла. Весь интерьер был выполнен в золотисто-бежевой гамме, притягивая солнечный свет еще сильнее. За шкафом, с правой стороны от двери, притаилась другая. За ней я обнаружила современную ванную комнату, где есть и ванна, и душевая кабина, и унитаз, и зеркало, и прочие радости жизни.

«Что-то не похожа эта комната на комнату прислуги», – присвистнул внутренний голос, а я не могла с ним не согласиться. Если комнаты для прислуги даже во дворце скром-

нее, то почему в доме мага, пусть и королевского, они такие роскошные? Но выяснить мне сегодня это вряд ли удастся: мне было велено не показываться на глаза. Ну и чем себя занять?

Первую мысль о том, что неплохо бы прогуляться по дому, отмела сразу же. Не хватало еще и здесь нарваться на какого-нибудь призрачного пса, а то и на кого похуже. День выдался безумно скучным, потому что пришлось все-таки читать книгу Кэт. И чего она ее так расхваливала? Тягомотина. Другим словом это и не назовешь. Не дочитав и до середины, уснула.

Утром меня разбудил легкий стук в дверь. На пороге показалась девушка в чепчике, выдававшая в ней служанку.

– Миледи, будете ли вы завтрак? – тихим голосом осведомилась вошедшая, а я дар речи потеряла от обращения. Я – и миледи? Ого. Так меня еще ни разу не называли. Что греха таить, мне было приятно, но вводить девушку в заблуждение не стоит. Она мне показалась довольно-таки приятным человеком на первый взгляд.

– Я не миледи, – поправила я девушку. – Меня зовут Авейра Слейв. Можешь называть меня просто Эйра. И я очень голодна.

– Куда прикажете подать завтрак? – по-прежнему вежливым тоном спросила девушка, но на ее тонких губах заиграла улыбка.

– Ой, – после этого вопроса я призадумалась. – Может, ты

меня просто на кухню отведешь?

После короткого кивка попросила меня оставить буквально на пять минут. Быстро приняв душ и переодевшись, я выбежала из комнаты. Выйти на свободу было для меня как глоток свежего воздуха, а то, что меня еще и покормят, радовало невероятно. Ужина-то у меня не было, как, впрочем, и обеда. После мыслей о еде желудок жалобно напомнил о себе, поворчав для приличия на свою хозяйку.

Кухня, куда меня привела Мари, с которой мы по дороге успели познакомиться, была значительно меньше, чем во дворце. Хотя чему я удивляюсь? В светлом помещении не было никакой суеты и прочих раздражающих факторов, что не могло не радовать. За столом сидела женщина средних лет и перебирала крупу, выглядела она умиротворенно. При нашем появлении ее губы растянулись в легкой улыбке.

– Здравствуйте, – поприветствовала я женщину.

– Здравствуй, – вставая из-за стола, произнесла кухарка. А она высокая, значительно выше среднего женского роста, а по сравнению со мной – так вообще. – Меня зовут Клида, я местный повар. Ты кушать будешь?

– Очень приятно, – улыбнулась в ответ. – Я Авейра. Можно просто Эйра. Признаться, есть очень хочется.

Меня сразу же усадили и поставили несколько блюд с разнообразной едой. Здесь была и каша, и омлет, и салат, и что-то еще, что трудно было определить по виду. Пока я увлеченно жевала, повар, вздыхая, признавалась, как много еды

пропадает. Хозяин ест дома редко и никогда не предупреждает, когда это случится в следующий раз, вот и приходится часто переводить продукты. Женщина многозначительно посмотрела на меня и сказала: «Ты такая маленькая, откор-мим». После такой фразы у меня кусок в горле чуть не заострял. Кажется, Клида нашла того, кто будет поглощать всю еду. В меня же не влезет!

Когда голод был утолен, а мы мирно сидели втроем и пили чай за столом, на кухню влетел лорд де Сонт. Вид у него был взъерошенный, таким я его не видела никогда (хотя я вообще его нечасто видела), а вот на лице у Клиды отразилась добрая улыбка.

– Клида, – при этом глядя на меня, проговорил хозяин дома, – мне завтрак в столовую подайте. А ты, Авейра, пошли за мной.

Как быстро закончилось спокойствие, даже грустно. Обитатели дома мага произвели на меня очень приятное впечатление, а вот сам хозяин – нет. Пока мы шли к столовой, он непрерывно что-то очень тихо бубнил себе под нос, будто с кем-то разговаривал. Я же оглядывалась по сторонам, отмечала прекрасные живые цветы в вазах, да и просто красоте помещений. Ну а что мне еще оставалось? Неизвестно, что сейчас мне скажет маг и куда мне придется отправиться дальше. Сомневаюсь, что он оставит меня в этом чудесном доме.

– Авейра, – усаживаясь во главе стола, маг указал на место

по правую руку от него, приглашая меня присоединиться, – конфликтовать смысла нет. Хотим мы того или нет, но целый год нам придется постоянно пересекаться.

В его голосе слышалась обречённость, но он был прав. Если даже сам королевский маг не смог ничего изменить, то я уж точно не смогу. Придется как-то сосуществовать.

– Предлагаю держать нейтралитет. Пройдет год и наши жизненные пути разойдутся, – почесывая подбородок, маг о чем-то призадумался, но быстро взял себя в руки и продолжил. – Жить ты будешь здесь. Первое задание – разобрать бардак в библиотеке.

– Хорошо... – вздохнула я, признавая его правоту. Внутри меня все протестовало, мне совершенно не хотелось видеться с противным королевским магом, злость бурлила, желая получить выход. Но разум вовремя взял контроль (спасибо ему за это), приструнив внутренний протест. Безродная Авейра Слейв уж точно не сможет ничего решить, если один из сильных мира сего не смог. Будем сосуществовать.

– Что?! – вскричал мужчина, вставая из-за стола. Я даже не сразу поняла, что он обращается вовсе не ко мне, и тоже подскочила. – Как?! На нашей территории? Когда?

После последнего слова Бранд де Сонт исчез, оставив меня в столовой совершенно одну. Буквально через минуту вошла Мари. Не удивившись, что хозяйина нет, она пожала плечами и удалилась вместе с подносом. А что делать мне? «Искать библиотеку, конечно же», – саркастично ответил мне

внутренний голос.

Библиотека нашлась (не без помощи Мари) на первом этаже, рядом с кабинетом мага. По рассказам юной служанки, раньше маг очень много работал во дворце, но потом там все было разрушено врагами... «Это мной», – мысленно хихикнула я на этом моменте. В общем, теперь ему приходится работать дома. На вопрос, почему же он там не восстановит все, девушка лишь пожала плечами. «Работает дома – пусть работает, – рассуждала я. – В любом случае библиотека и кабинет – это два разных помещения, мы можем и вовсе не встречаться. Если повезет».

А работы оказалось крайне много. То, что маг назвал «библиотекой», скорее нужно было назвать складом книг. Ну а как еще? Стеллажи имелись, но все фолианты валялись как попало. Некоторым, конечно, повезло: они лежали на полках, но таких было очень мало. Присвистнув, поняла: работы тут не на одну неделю. «И с чего же начать?» – подумала я.

Для начала решила перенести все книги с пола на полки, что заняло у меня целый день, и тогда стало ясно: полочка катастрофически не хватает. Что с этим делать, я благоразумно решила подумать завтра. После физического труда (а таскать книги – это вполне себе физический, да еще и неблагодарный труд) единственное, о чем я мечтала – это о горячей ванне. Придя в комнату, именно этим перво-наперво и занялась. Теплая вода так расслабляла уставшие мышцы, что мне

стоило больших трудов не уснуть. А так хотелось. День был выматывающим.

Выбравшись из ванны, я уже мысленно спала на своем «облачке», видя далеко не первый сон. Ожидала ли я увидеть уставшего Бранда де Сонта в одном из моих кресел? Нет, но, кажется, это уже превращается в традицию, далеко не самую приятную. Сил молчать не было, хотелось поскорее выяснить, зачем он явился, и спровадить куда подальше.

– Я вас слушаю, мой лорд, – от легкого сарказма не удержалась.

– Добавь немного томности в голос – и мне будет вдвойне приятно, – хмыкнул мужчина в ответ на мое обращение, откидываясь на спинку кресла. – Кажется, тебе что-то нужно для твоей работы?

Откуда он узнал? Я еще никому не успела об этом рассказать, даже сформулировать четкие требования не успела. А он уже в моей комнате сидит и спрашивает, что мне нужно? Ничего себе. Он что, следил за мной? Или за моими мыслями?

– Ты слишком громко думаешь, – сжалился мужчина, давая ответ, который, впрочем, ничего не прояснил. Так все-таки подслушивает мысли? – Я уезжаю на два дня. За это время запиши, что необходимо для библиотеки, и оставь это на моем столе. Вернусь – все купим.

После этой фразы он уже привычно исчез, не сказав ни «пока», ни «до свидания». Улегшись в кровать, я очень быст-

ро уснула. Снилось мне какая-то чертовщина, я несколько раз просыпалась в холодном поту, но меня будто снова утягивало в кошмар. Естественно, после такого выспаться невозможно, поэтому утро я встретила разбитой и недовольной.

Но удивило меня больше другое. Злость, живущая во мне, впервые за долгое время абсолютно молчала. Будто насытившись ночными ужасами, она сыто спала где-то на задворках моего сознания. Для меня это было непривычно, но очень приятно. Даже несмотря на недосып, работа пошла в более быстром и задорном темпе. Я напевала себе под нос веселые песенки и даже слегка пританцовывала, прохаживаясь от одной полки к другой.

Спустя два дня список довольно сильно разросся, но это не моя вина. Смотреть надо было за своими книгами сразу, а не спустя кучу времени. Что уж говорить, некоторые фолианты были в очень плачевном состоянии и мне было их искренне жаль. За несколько дней, проведенных в библиотеке, книги стали восприниматься мною как живые. Я часто отвлекалась от работы, подолгу разглядывая корочки, поглаживая их и нашептывая, что обязательно приведу их в порядок. С ума сошла! Не иначе.

Злость спала недолго. На следующий день, возвращаясь с работы (думаю, именно так можно назвать мое занятие), я заметила Мари, выходящую из моей комнаты с мешком. И тут же волна кипящего гнева затопила меня. Сдержаться было невозможно, я даже не сразу поняла, что происходит,

как обнаружила себя кричащей на ни в чем не повинную девушку. Она же стоит и хлопает глазами, из которых вот-вот начнут катиться слезы. Пришла в себя я столь же внезапно, как и начала бушевать, а стыд и осознание свалились мне на голову как кирпич, выбивая дурь.

– Извини, – сползая по стеночке, прошептала я. Силы будто покинули меня. Что происходит? В голове вертелась мысль, но я никак не могла схватить эту чертовку, знающую, что произошло со мной.

– Что с тобой? – опускаясь рядом, прошептала Мари, ее вид был очень озабочен. – Тебе нужно к доктору.

– Мозгоправу, – попыталась отшутиться я и провалилась в сон.

Проснулась отдохнувшей и, как ни странно, в своей постели. Как я тут оказалась? На ум ничего не пришло, так что решила не мучать себя и свою память. День выдался, как и все предыдущие в доме мага, спокойным и размеренным. Список всего необходимого был почти готов, а значит, скоро мне придется отнести его в кабинет лорда де Сонта. Надеюсь, с ним самим я там не столкнусь.

Маг вызывал во мне противоречивые чувства. С одной стороны, он был очень красивым и привлекательным мужчиной, внешне он мне очень нравился, да и не только внешне. Та сила, которую он излучал, не могла не притягивать женщин, но вот характер.... Бранд де Сонт еще та заноза. И неважно, что во многом виновата я, это его не оправдывает.

А если вспомнить еще и мое болезненное путешествие к камере, то мне его вообще пристукнуть хочется.

«Многие книги, скорей всего, придется, заменить, – грустно думалось мне. – Их состояние никуда не годится. Но, может, мне позволят оставить вот эту себе?» Странное чувство привязанности появилось у меня к одному из экземпляров библиотеки королевского мага. Многие книги, в том числе и эту, я прочесть не могла: они были написаны на неизвестных мне рунах. Однако именно эта вызывала у меня непонятный трепет внутри. Будто спрятанная где-то глубоко и спящая часть меня откликается при каждом прикосновении к книге. К ее шершавому темно-коричневому кожаному переплету, хрустящим, чуть желтоватым страницам, едва не рассыпающимся от времени. Что со мной происходило – не знаю, да я и особо не задумывалась. Желала лишь, чтобы она принадлежала мне. Хорошо хоть здравый смысл меня не покинул, напомнив, что это как-никак чужое имущество, и перед тем, как что-то взять себе – нужно спросить.

Перед дверью в кабинет мага у меня начали подгибаться коленки. Мое шестое чувство вопило мне: «Стой! Не ходи туда!», а логика и здравый смысл были с ним не согласны, они утверждали, что нужно подчиниться воле мага. Ведь совершенно неизвестно, как отреагирует лорд, если на письменном столе по его прибытию не окажется этого списка. Вдруг взбесится и устроит мне судный день или чего похуже. Нет. Хочет получить список – получит. Внизу к списку бы-

ла приписана моя корявая просьба забрать некоторые книги ненадлежащего качества себе. Уточнять, какие именно, я не стала. Сначала хотела, но потом что-то остановило меня. «Хоть бы разрешил», – скрестив пальчики, подумала я.

Эх, была не была. «Стоит ли стучаться? – задалась я вопросом, уже занеся кулачек. – Ох, думаю, стоит: вдруг он вернулся раньше, а я тут решила ввалиться в его кабинет». Постучав и подождав некоторое время ответа, с облегчением поняла, что хозяина дома все еще нет, а значит, можно не бояться с ним столкнуться в кабинете. Хоть какая-то хорошая новость.

Схватившись за ручку двери, я начала поворачивать ее, и тут случилось неожиданное... Меня будто ударили чем-то тяжелым по голове, но я не потеряла сознание, нет. Наоборот, я четко видела и осознавала все, что со мной происходит. Но я будто прилипла к ручке! И даже больше: все мое тело начало притягиваться к двери, а я замерла в неудобной позе без возможности пошевелиться. Голова страшно болела от удара, меня слегка подташнивало, но я как звездочка висела на двери. «Что это такое?» – испуганная мысль проскочила в мою голову.

«Кажется, кто-то попался в такую же ловушку, что и принцесса Арливии», – рассмеялся внутренний голос. Заноза.

5 Глава

Сколько я провела в ловушке? Пару часов точно! Мэри

вызвала мага сразу же, как сработала сигнальная система, но он не появился. Все мои конечности давным-давно затекли, так что, когда меня все-таки отпустили, я бухнулась на пол, как тряпичная кукла. Глаза мага горели праведным гневом. Похоже, выволочки мне не избежать.

– Авейра, в мой кабинет, – коротко брошенная фраза заставила меня подчиниться. Внутренняя часть меня хотела взбунтоваться, как ей это свойственно, но разум приструнил негодницу.

Кабинет мага произвел на меня впечатление. Он был выполнен в теплой коричневой гамме, и вся мебель казалась чуть большего размера, чем обычно. Наверняка это из-за роста хозяина дома. Огромные окна во всю стену позади стола освещали не только рабочую зону, но и все помещение в целом. На деревянном столе царил беспорядок (оно и неудивительно, если вспомнить, что было в библиотеке), папки с бумагами того и гляди грозили свалиться на пол к своим товаркам. Напротив стола расположились два кресла с высокими спинками, а у правой стенки располагался еще один стол, на котором в миниатюре можно было рассмотреть все наше государство Громвальд.

Замерев на пороге, я проследила за тем, как лорд де Сонт прошел к столу и устало присел на его край. В коридоре он мне не казался таким уставшим, наоборот, чувствовалась сила, а сейчас мужчина будто снял маску. Командировка, видимо, выдалась сложной. Мне от взгляда на него резко рас-

хотелось пререкаться, и я опустила глаза, понимая, что, наверное, сама виновата в том, что напоролась на эту «паутину».

– И как ты умудрилась попасться в заклинание? – глядя мне в глаза, спросил королевский маг. Не потребовал, не накричал, не стал угрожать, как это бывало, а просто спросил. После такого ему захотелось рассказать все-все, ну или хотя бы попытаться помочь. Он так устал.

– Я постучалась, ответа не было... – и рассказала ему все, что знала о произошедшем со мной у дверей в его кабинет.

– Странно, – после моих корявых объяснений потер подбородок лорд. Что-то, видимо, прикинув в своей голове, он уселся за стол и начал рыться в бумагах. Мне-то что делать? Стояла и наблюдала, пока он увлеченно что-то читал, писал и бубнил. В конце концов он абсолютно серьезным голосом произнес:

– Этого не может быть!

– Может или не может, какая разница? – пожала я плечами. – Это было.

– Защита настроена таким образом, что все, кто проживает на территории этого дома, спокойно могут проходить в любые помещения! Конечно, если им что-то не положено знать, они лишнего не увидят. Но войдут спокойно! Что же пошло не так? – маг внимательно начал разглядывать меня, будто впервые увидел. Его взгляд блуждал по моему лицу, телу, вперед-назад, будто пытаюсь разгадать, что внутри. –

Все это очень странно, Авейра. Ты не находишь?

– Да, – невпопад и чуть охрипшим от волнения голосом проговорила я. Этот его взгляд пробуждал странные эмоции, приятные, но незнакомые.

Маг тряхнул головой и все наваждение слетело... с меня уж точно, оставив после себя лишь крохотные искорки испытанных эмоций. Наверное, надо что-то спросить или сказать, но я терялась, не решаясь даже посмотреть мужчине в глаза. «Глупая маленькая Эйра попала под очарование взрослого опытного мага?» – поддел меня внутренний голос.

– Авейра, – произнес мое имя лорд, – разбирать библиотеку будешь в свободное время. Ты теперь мой личный помощник. И постарайся не налажать.

Последняя фраза совсем никак не сочеталась с образом королевского мага, но он ее сказал. Каким, оказывается, разным бывает этот мужчина. Но кривая усмешка, которой он меня одарил, убила все светлые искорки, да и в целом любые добрые чувства. В этот момент очнулась змея-злость и начала противно копошиться внутри.

– А что входит в обязанности помощника? – отвлекая себя от ненужных эмоций и заодно уточняя важную деталь, спросила я.

– Будешь следить за моим расписанием, – не смотря на меня, сказал мужчина. – Ездить со мной в командировки, участвовать в некоторых советах. Я надеюсь, ты хоть писать умеешь?

– Умею, – буркнула в ответ. «Он что, совсем за дремучую меня держит? Ну извините, пожалуйста, что мы не родились такими талантливыми и богатыми, что мы жили в рабочем доме, но нас там многому обучают! Мы там через многое проходим, чего вам, лошеным дворцовым магам, и не снилось», – крутилось у меня на языке, но вовремя удалось сдержаться. Несложно представить, как бы отреагировал Бранд де Сонт на такие мои слова, но знакомиться с местными дверными косяками близко я пока не готова.

– Завтра утром отбываем, собери походные вещи, – бросил королевский маг и уткнулся в какие-то бумаги. Я помялась несколько мгновений, но решила все же узнать про книгу, ну и сказать правду: никакой дорожной одежды у меня нет и не было никогда.

– Лорд де Сонт, – начала я, подбирая слова. – Вы знаете, в библиотеке многие книги ненадлежащего качества и их не мешало бы заменить.

– Ага, – будто не слушая, произнёс мужчина.

– Можно ли мне взять некоторые слишком потрёпанные экземпляры себе? – после этой фразы я скрестила за спиной пальчики. «Хоть бы, хоть бы разрешил», – металась в голове мысль, оваянная нотками надежды.

– Ага, – все тем же тоном ответили мне.

«Отлично!» – мои тараканы, влюблённые в темно-коричневый фолиант, танцевали победные танцы и радостно визжали. Чувство радостного подъема затопило меня, я насла-

ждалась предвкушением. Стоп... Откуда радость – понятно, как-никак я хотела заполучить эту книгу, но вот откуда предвкушение? Она ведь вся на незнакомом языке. Ладно, потом разберусь. Сейчас надо задать последний на сегодня вопрос, один из самых насущных и важных.

– Лорд де Сонт, – последний рывок всегда самый трудный, да и, признаваться, такому мужчине не охота говорить о подобном. – У меня нет походной одежды.

– Ага, – все тот же ответ. Теперь ясно: он меня не слушает. Но если в предыдущих вопросах это было мне даже на руку, то сейчас – наоборот, надо его расшевелить. Подойдя к мужчине (и откуда смелость взялась?), я легонько коснулась его плеча.

– Лорд, – еще раз позвала и наконец-то получила внятный отклик, точнее, недоуменно вззирающие на меня синие глаза. – У меня нет походной одежды.

– А-а, – выбравшись из размышлений, ответил маг, доставая небольшой мешочек точь-в-точь как те, что обычно носят богатые вельможи (впрочем, этот мужчина таким и был), а из него выживая три серебряные монетки. – Держи, должно хватить на все необходимое в дорогу.

Уже у самой двери раздался тихий голос, заставив меня остановиться:

– Эйра, – он впервые назвал меня так, но я не стала обращаться. – Поездка будет не самой безопасной. Возьми оружие.

Остаток дня провела в приятных женскому сердцу хлопотах. Для начала купила себе пару дорожных штанов, подходящих для верховой езды, плащ и несколько кофт. Все в нейтральных темных тонах. Практично и удобно, а в дороге, думаю, тем более. Я вообще ни разу не выезжала за пределы нашей столицы, по крайней мере, этого не помню. Вот интересно, куда мы с магом направимся? В географии я не сильна, нам ее преподавали обзорно, да и, как поняли все дети работного дома, преподавательница (а все предметы она у нас вела одна) тоже ее знала слабо.

Вечер я провела в сборах, тщательно укладывая новые вещи, к которым положила на всякий случай и одно платье. В душе радостно трепетало. Посмотреть мир хотя бы чуть-чуть удастся далеко не каждому выходцу из работного дома, а мне, кажется, повезло. Зачитываясь в детстве приключенческими романами, мы вместе с Моникой представляли, как когда-нибудь отправимся в длинное путешествие. Посмотрим разные страны, познакомимся с их обычаями, ну и, конечно же, встретим принцев. А какая девочка не мечтает о принце?

Оружие было упаковано сверху: мало ли, вдруг понадобится, после чего я закрыла сумку. Мой взгляд привлекла та самая книга. Взяв ее в руки, я начала листать страницы, лишь слегка касаясь их пальцами, боясь повредить и без того ветхие листы. Мне так хотелось узнать, про что рассказывает этот фолиант, а он молчал. «На каком языке написана

эта книга?» – задалась я вопросом всерьез, намереваясь выучить его, если понадобится.

Ночью мне снился очень странный и волнующий сон. Я находилась в каком-то непонятном помещении, похожим на зал, но так его назвать нельзя. Это была очень просторная комната, хоть и сложно было сказать, насколько она огромна, ведь большая часть ее располагалась в непроглядной тьме. В ее середине находился камень, факелы вокруг него не горели, но он будто сам подсвечивался темно-синим цветом, исходящим из его недр. В первое мгновение я чувствовала себя не в своей тарелке, но чем больше разглядывала, тем сильнее раздваивались мои впечатления. Одна часть меня желала убежать отсюда как можно скорее. Другая же будто пришла к себе домой, где давным-давно не была, и ее затапливало счастьем.

– Здравствуй, – послышался незнакомый голос, по которому было трудно определить, мужчина говорит или женщина. Огляделась по сторонам в надежде найти говорившего, но никого не увидела. Легкий укол разочарования коснулся моего сердца и сразу же пропал, а вот интерес стал разрастаться с новой силой.

– Кто это? – с места в карьер бесстрашно задала я вопрос, прекрасно понимая, что это всего лишь сон. Здесь, очень на это надеюсь, мне совершенно ничего не грозит, а значит, можно вести себя спокойно. И задавать вопросы, на которые хочется получить ответ, а не те, которые задавать прилично

(хотя когда меня это заботило?). Не ответит – и черт с ним. Ответит – хорошо.

– Часть тебя, – все тот же голос сейчас напоминал мне шелест чешуи. Не знаю почему, но именно такая ассоциация родилась в моей голове при этих словах. Верила ли я в то, что слышала? Возможно. Когда-то давно мы с Моникой читали одну притчу о том, как маг разговаривал сам собой во сне и сделал так величайшее открытие в мире – телепорт. Споря и пререкаясь с самим собой, докопался до истины. Но я же не маг.

– Что тебе нужно? – еще один важный вопрос.

– Я хотел познакомиться...

После этой фразы я рассмеялась. Нет, ну действительно очень забавно звучит: познакомиться он хотел! Сперва говорит, что он часть меня, а теперь знакомится. Ага. Что же он все семнадцать лет тихо жил во мне да жил, а тут вдруг познакомиться решил? Надо же знать, внутри кого ты живешь, а то как-то неуютно. Как все это занимательно.

– Авейра, – одна из теней справа будто на мгновение отделилась от остальной тьмы, но тут же все вернулось на прежнее место, – нас разделили... давно...

Мне показалось, или в этом шелестящем голосе слышится грусть? Что он такое говорит? Как человека можно разделить? Лично я о таком никогда не слышала, хотя с моим уровнем образования вообще сложно такие вещи оценивать, мне мало приходилось видеть на своем веку. Но все это ка-

залось странным. Сон, совершенно не похожий на сон. У меня было впечатление, что все это происходит на самом деле, я даже могла различить в воздухе затхлость и легкий запах гари. Так ведь не бывает во снах?

Темнота перестала быть непроглядной, лучи света начали проникать в помещение, можно было рассмотреть, как пылинки танцуют на свету. Мне стало значительно проще дышать, когда тьма начала расступаться, а свет стал дарить надежду. Я и не замечала, что все это время мне будто что-то мешало, не давая дышать полной грудью, словно давило на меня сверху и со всех сторон. Мерзкое ощущение.

– У меня мало времени, – не дождавшись ответа от меня, быстро проговорил голос. – Нам во что бы то ни стало необходимо вновь объединиться. Авейра, мне без тебя долго в этом мире не протянуть... Авейра... Эйра...

И я проснулась. За окном брезжил рассвет, знаменуя наступление нового дня. Липкий осадок остался после сна, и я поторопилась в душ, чтобы скорее смыть воспоминания о нем. Больше всего меня беспокоило то, что одна часть меня действительно чувствовала комфорт, находясь в том иллюзорном зале. Ей было там уютно, а этот голос порождал в ней трепет и благоговение. Но я-то понимала, что все это ненормально. Мне самой было страшно, и пугал меня не столько сон, сколько моя же реакция. Разговаривая с неизвестным, я ни капли не боялась. И как раз это – самое страшное.

«Эйра! – успокаивала я саму себя. – Это всего лишь сон!

Игра твоего воображения! Успокойся. Не стоит бояться того, чего не существует. А это был всего лишь очень яркий сон».

– Авейра! – гневный оклик из комнаты заставил меня поторопиться. Неужели опоздала? Как все это не вовремя!

Выбежала вся мокрая, с растрёпанными влажными волосами, и с недоумением уставилась на мага, лежащего на моей кровати. Конечно, чисто теоретически, все кровати в этом доме принадлежат ему, но зачем он разлегся именно на этой? И самое неприятное было то, что кровать-то застелить я не успела, поэтому лорд де Сонт улёгся прямо так, будто его это вовсе и не волнует. Наверное, возмущение читалось на моем лице, потому что мужчина хмыкнул и заявил:

– Авейра, ты нас задерживаешь! Я чуть не уснул, пока тебя ждал.

В этот момент я четко поняла: мне очень нравилась наша предыдущая манера общения, когда он сверлил меня гневным взглядом, а я пререкалась. Отлично же было, а вот эта наглая улыбка вообще ни к чему. Я разозлилась, что, впрочем, со мной бывает регулярно, но в этот раз злоба не поднялась изнутри, сейчас она родилась при взгляде на мага.

– Мой лорд, – тихо начала, цедя каждое слово, но быстро перешла на крик. – Выйдите из комнаты! Мне нужно одеться! Разлегся он тут!

Бранд де Сонт быстро ретировался, но уже за дверью слышался короткий смешок. Это что, позабавило его?! Я тут, значит, негодную, а он смеется! «Ну, ничего-ничего. Лорд

де Сонт, вам со мной еще путешествовать», – мысленно потерла я ладоши, представляя месть.

Только когда я стала облачаться в дорожные вещи, до меня дошло: зачем нам все это, если маг может нас переместить, просто махнув рукой? Зачем тратить кучу времени, сил и денег (на мои вещи уж точно пришлось прилично потратиться, ну, по моим понятиям) и даже нервов, если можно справиться быстрее? Ладно, попробую выяснить у мага в дороге. Вдруг он там будет более разговорчив, ведь нам придется несколько дней провести вместе. «Поживем – увидим» – отмахнулась я от непрошенных мыслей и вышла в холл.

– Авейра, – в голосе Бранда де Сонта больше не было озорства, он был серьезен и сосредоточен. – Быстрее, мы выдвигаемся из графика.

Вот как ему удается быть таким разным, причем полярно? Подойдя к магу, я стала гадать, куда же мы направимся, а еще больше меня волновало, зачем мы туда направимся. Думаю, не просто так послали самого сильного мага. Значит, дело серьезное. К тому же сам король останется без его поддержки, стало быть рискует. Впрочем, наверное, короля и его семью смогут защитить и другие маги (а много ли у нас их в стране?), вопрос лишь в том, где понадобился такой сильный, как Бранд де Сонт. «Эйра, – в который раз за утро обратилась я сама к себе, – не стоит торопить события. Ты все узнаешь со временем. Тебе еще почти год отрабатывать,

все выяснится. Тяжело хранить секреты от того, кто рядом, а помощник всегда рядом».

Вышли мы на улицу, где нас уже поджидали два коня (а может и лошади, я в этом совершенно не разбираюсь), и маг махнул рукой, перемещая всех нас в какое-то поле. «Ну вот, – промелькнула мысль, – а ты думала, без перемещения. Вот тебе, как и просила». Лорд взобрался на черную как уголь лошадь и развернул её, взяв курс на север. Я же стояла и глазела на вторую. Надо было, наверное, раньше признаться, что ездить я не умею, да и не ездила никогда вообще. Да что греха таить, лошадей я опасалась, они все-таки далеко не самые маленькие создания, мало ли, что придёт им в голову.

– И? – протянул маг, внимательно смотря на меня. И вот как ему признаться в этой проблеме? Почему вчера ему не сказала? Даже и не подумала о средстве передвижения, наивная, думала, лорд будет идти пешком. Как глупо.

– Я не умею, – простонала, опуская глаза. Скрывать все равно смысла не было, а вот выслушивать от мага мне совершенно не хотелось. Но вместо недовольства послышался смех лорда де Сонта, он соскочил на землю, легко подхватил меня и усадил на мою лошадь.

– Ничего страшного, это смиренная кобылка, – отсмеявшись произнес мужчина. – Научишься. Смотри, как делаю я. Поехали, время не ждет.

Ехали мы не слишком быстро, но и это казалось мне тихим ужасом. Мое сиденье болело страшно. Ой не знаю, с

непривычки ли, или так всегда будет. А еще пальцы сводило, потому что я так боялась свалиться с бедной лошадки, что вцепилась в поводья и опасалась даже слегка разжать пальцы. Никакого удовольствия от конной прогулки я не испытала. Да и как от этого можно получить удовольствие? Люди странные. Ладно, спишем все это на мою неопытность.

Ночью, когда маг выставлял одному ему понятные защитные барьеры, я смотрела на лошадей уже как на орудие пыток. На привал мы остановились, когда солнце давно село, и мне с многозначительным взглядом было велено развести костер. Но как его нужно разводить – почему-то не было объяснено. Я, конечно, однажды выдала такой приличный столб огня, но это было лишь однажды и совершенно случайно. Ну с кем не бывает?

– Ну и помощницу я себе взял, – хмыкнул маг, взглянув на мой костер, точнее на место, где он теоретически должен был быть. Одно движение рукой – и дрова мирно трещат, а огонь греет мои руки. Я не успела вовремя убрать ладони, но огонь не обжег меня, нет, он ластился и грел. Как родной.

Отдернув руки слишком поздно, я ойкнула. Маг все заметил, но промолчал, а в глазах мелькнул интерес. Вот так насобирает он подобных фактов обо мне, а потом ка-а-ак вывалит их на меня, и что я буду отвечать? Я же сама ничего не знаю. Думаю, стоит к нему обратиться с просьбой, ну или вопросом, а то еще подумает, будто я маг. Вот смеху-то будет.

– Достань хотя бы еду, – закатив глаза, проговорил муж-

чина. – Сумка с едой на моей лошади. Надеюсь, хоть это у тебя получится.

Бурча себе под нос, что не такая уж я и бесполезная, я направилась в указанное место. При моем приближении лошадка слегка забеспокоилась, но я решила не бояться. И зря. Удар подковой в лоб выбил всю дурь из меня, как, впрочем, и сознание.

6 Глава

Приходила в себя болезненно. Голова трещала, тошнило, свет, проникающий через веки, не радовал. Это что, уже утро? Ничего себе, сколько это я в отключке провалялась? И почему маг меня не нашел? С ним все в порядке? Остаться одной в неизвестном поле рядом с лесом мне совершенно не улыбалось. Резко села и распахнула глаза, но пожалела об этом сразу же: перед глазами задвоилось. Недобрый знак.

– Авейра, – голос мага был снисходительным, будто с ребенком говорит. – Скажи мне, пожалуйста, тебе хоть что-то доверить можно?

Я не стала отвечать, потому что ответа у меня не было. А в голове всплыли слова наставницы Барвуа, у которой точно был однозначный ответ на этот вопрос. От обиды, боли и всего вместе взятого на глаза навернулись слезы, и как бы я ни пыталась их сдержать, мне не удалось: одна предательница все же скатилась по щеке. Мне протянули платок, и я совершенно не побрезговала им воспользоваться. Легче, прав-

да, не стало, но хоть прикрыться можно.

На виски легли слегка прохладные пальцы, задержались лишь на мгновение и ушли, забирая с собой боль и тошноту. Мне стало значительно легче, распахнув глаза, с благодарностью посмотрела на лорда Бранда. По его лицу было невозможно хоть что-то прочесть, он будто надел маску. Меня это слегка задело, всегда тяжелей общаться с бесчувственным человеком, от такого всего можно ожидать.

– Авейра, – голос был холоден, да что это с ним? Наверное, я рано расслабилась, посчитав, что между нами появилась хоть призрачный, но нейтралитет. – Поехали уже.

Весь следующий день мы передвигались молча. Маг гипнотизировал лес, по которому нам выпало ехать, а я размышляла о своем. К удивлению, сегодня я чувствовала себя отдохнувшей, а после манипуляций лорда – и довольно-таки здоровой. «Больше никогда, – зарекалась я про себя, – не подойду к этому черному зверю!» Периодически в моей голове всплывали мысли о том странном сне, но я старалась отодвинуть их как можно дальше. Не место, да и не время размышлять о бреднях.

Мушки, насекомые и прочая мелкая живность леса мне не сильно нравились, все они так и норовили укусить меня или мою лошадку. К последней я начала проникаться симпатией: в отличие от той, на которой ехал маг, моя была послушной и спокойной (ну, пока что), а что еще нужно от лошади неумелому всаднику? Где мы находимся – мне было очень

интересно, но спрашивать лорда я боялась, не хотелось нарушать некий хрупкий мир, установившийся между нами.

– Авейра, – начал маг, когда мы уже поужинали и ложились на импровизированные постели-плащи, – завтра мы прибудем в первое место назначения. Хотя это всего лишь небольшое поселение, я прошу тебя там молчать. Это чужая страна, здесь совершенно другие правила и обычаи. Не нужно выдавать в нас иностранцев.

– А где мы, лорд де Сонт? – хватаясь за соломинку (неужели получится что-то разузнать?), спросила я. По лицу мага было трудно определить, о чем он думает, но вроде враждебно он настроен не был, а это уже хорошо.

– В лесах Арливии, – коротко ответил мне маг.

– Зачем нам в то поселение? – начала расспрашивать мужчину.

– На окраинах нашего государства, – потирая лоб, начал лорд, – недавно было совершено убийство.

– С каких пор обычное убийство, – не сдержалась я, – интересует королевского мага?

– Это убийство сложно назвать обычным, – брови собеседника сошлись на переносице, выдавая его отношение к произошедшему. – В жертве не осталось ни капли крови.

Меня замутило, потому что слова мага живо предстали передо мной в яркой картине. Я словно видела все происходящее своими глазами. Какой ужас! Кому нужно убивать человека таким варварским способом? Никогда в своей жизни

я близко не сталкивалась со смертью, не доводилось. Я слышала о том, что знакомые наставницы Барвуа умирают, слышала, как она, напившись, плачет в своем кабинете, но никогда меня это не трогало. Думаю, потому что все те смерти были естественными, ведь все когда-нибудь умирают... Но эта смерть не должна была случиться! Бедный человек... Он мог бы еще жить.

– Первое убийство было совершено в Марванде, второе – в Арливии, а третье – у нас в Громвальде, – продолжил свой рассказ лорд Бранд де Сонт. – Место преступления в нашей стране я уже осмотрел, сейчас мы в Арливии. Далее отправимся в Марванд.

– А почему мы перемещаемся на лошадях? И почему нас не должны принять за иностранцев? – задала я не менее интересные меня вопросы. Ну действительно, почему? Переместиться же в разы быстрее, да и безопасней, мне так кажется.

– Разве ты не знаешь о скандале с принцессой? – прищурился и растянулся в довольной улыбке маг, а я поняла, что он к позору королевской дочери Арливии имеет самое прямое отношение. – Так вот, пока дипломатически все не улажено, официальной делегации не рекомендовано бывать здесь. А открыв портал в эту страну, я, можно сказать, в колокол ударю, крича королевскому магу Арливии: «Ау, я здесь!».

– Как все сложно, – вздохнула я, теперь понимая, что, ви-

димом, нам еще долго придется путешествовать верхом. Не самая приятная новость, но что уж поделаешь. «А маг сегодня общительный, надо этим пользоваться», – подумала и произнесла:

– А кому и зачем может понадобиться убивать человека... вот так?

– Скорее всего, – глядя в огонь, проговорил лорд Бранд, – кровь понадобилась для какого-то запрещенного ритуала. Надеюсь, станет больше известно, когда увижу все места убийств.

– Так вас волнует ритуал, а не человек? – разочарование так и сквозило в моем голосе.

– Авейра, – глядя мне в глаза, начал мужчина, а я невольно залюбовалась. В свете огня его синие глаза казались бездонными, чарующий блеск добавлял им загадки. – Есть очень много магических церемоний, где нужна человеческая кровь. И некоторые из них настолько опасны, что маг может унести не одну сотню жизней, проведя такую. Поэтому да. Меня волнует больше ритуал. Человеку я уже помочь не смогу, а вот других попытаться спасти обязан.

В его словах был смысл, я это понимала, но жалость к несчастной жертве не унималась во мне. Надеюсь, убийцы будут найдены и наказаны, а я уж постараюсь помочь лорду в его деле. К тому же у меня и выбора-то, собственно, нет: я же его помощница, минимум на год мы связаны моим приговором.

– Давай спать, – сказал маг, когда я уже хотела задать очередной вопрос. Не стала с ним спорить. День был длинным и тяжелым, и что-то мне подсказывает, что завтрашний будет не легче, а возможно, даже сложнее.

Долго не могла уснуть, ворочалась. На это было несколько причин: во-первых, у меня болело и ныло все тело от верховой езды, а спать с такими ощущениями – малоприятное занятие; во-вторых, как только я закрывала глаза, перед моим внутренним взором вставали жуткие картинки смерти несчастных жертв. Ужас. Что-то я слишком впечатлительная. Когда мне все же удалось уснуть, сон мой был беспокойным, так что в итоге я толком не выспалась.

Разбудил меня лорд очень рано. Робкие лучики только начинали вставать, а в лесу, где мы ночевали, было совсем еще темно. Проковыляв к маленькому ручейку, я по привычке глянула в отражение и... обомлела. В водной глади отражалась не я. В ней вообще женщина не отражалась, на меня удивленно глядел паренек лет шестнадцати с темными волосами и смуглой кожей. Сказать, что я удивилась – ничего не сказать! Быстро сделав свои дела, я с возмущенным видом вернулась к лорду де Сонту, собираясь устроить форменную истерику. О таких вещах вообще-то предупреждать нужно! У меня чуть сердце не остановилось!

Однако мага я не обнаружила, на том месте, где еще пять минут назад стоял высокий широкоплечий брюнет с умопомрачительными глазами, находился коренастый мужичок с

жидкими усами. На его голове красовалась аляповатая кепка с какой-то брошью, одет он был тоже странно: серый сюртук, высокие сапоги и никой мантии. Забегая вперед, скажу, что это, оказывается, форма местной полиции, но тогда я еще этого не знала. В том, что это именно мой спутник, сомнений у меня не было, да вот только перемена нашего образа меня несколько пугала. Скандальить расхотелось, но вопросительным взглядом я мужчину все же наградила.

– Эйра, – как маленькому ребенку начал объяснять маг, – высокий брюнет с рыжей миниатюрной спутницей – очень приметная компания. Нам ведь не произвести впечатление на жителей нужно, а лишь ознакомиться с местом преступления. И пока я тебя прошу: молчи.

– А что будет, если не стану? – с вызовом спросила его. На самом деле, мне прекрасно понятны действия мага, но дух протеста не дал мне так просто промолчать.

– Поживешь денечек с полностью запечатанным ртом, – как ни в чем не бывало ответил лорд, подсаживая меня на кобылку.

Деревушка располагалась сразу же за лесом. Совсем маленькое поселение от силы домов на пятнадцать, но на улицах никого мы не встретили. За забором можно было слышать, как играют дети, но при нашем приближении взрослые загнали их в дом и сами попрятались. Я была уверена, что раньше в этом месте все было совершенно иначе. Откуда эта уверенность – я не знала, но она была. Не прятались рань-

ше люди по углам. Как, оказывается, резко может повернуть жизнь... но их можно понять. Когда я сидела в камере дворца, единственное, о чем я молила – о жизни. Любое существо не хочет умирать, а когда смерть проходит так близко от тебя, это ввергает в ужас.

Подъехав к центральному дому, лорд де Сонт спешился, а когда я повторила его действия, протянул мне поводья и так многозначительно посмотрел, что я опустила глаза. Зачем нарываться? К моему удивлению, коренастого мужичка в сюртуке пустили в дом, и он провел там почти час. За это время я успела измаяться от скуки. Стоять и держать лошадей – то еще развлечение. По правде говоря, меня это даже слегка оскорбило: да не может быть такого, чтоб с помощниками так поступали! Но кто его знает, какие порядки в этой Арливии? Да и образ мой далек от образа помощника, скорее больше похож на подмастерья или оруженосца. «Поводьядержателя! – поддел меня внутренний голос.

Когда наконец-то маг вышел, мы направились на выезд из деревни, противоположный тому, где мы въехали. «И это все?» – как-то разочарованно думалось мне. Совсем не такого я ожидала, не на это рассчитывала. А где осмотр местности? Допрос свидетелей? И вообще, в книжках все пишут иначе!

– Лорд, – тихо позвала я своего спутника, но тот не обратил внимания. Лицо мужчины было сосредоточенным и задумчивым. Догадаться, о чем он думает, было сложно. Прав-

да, по его напряжённно сдвинутым бровям легко можно было понять, что его что-то тревожит. Полагаю, ему удалось-таки выяснить что-то в том доме, но вот что? Сомневаюсь, что он станет мне сейчас об этом рассказывать, стоит дожидаться подходящего момента.

Выехав за деревню, мы свернули чуть на восток. Весь наш путь опять протекал в тишине, и мне было крайне скучно. Пару раз я пыталась завести разговор с мужчиной, но он этого, похоже, даже не замечал, будучи полностью погруженным в свои мысли. От нечего делать уже собиралась начать петь песенку, а я этого, надо заметить, совершенно не умею, но мага спасли от моего творчества какие-то развалины, появившиеся на горизонте. Взгляд лорда Бранда резко приобрел осмысленность и устремился в их сторону, я проследовала его примеру. Чем ближе мы приближались, тем отчетливей были видны некогда величественные колонны, к которым время было беспощадно, местами осыпавшийся фундамент и полуразрушенные стены. Когда-то, возможно, прекрасное строение нынче представляло собой руины.

У одной из колонн, одиноко стоявшей чуть поодаль от остальных, маг остановился. Оглядевшись, он спешил и привязал своего коня. Я отставать от него не стала (вдруг что интересное пропущу!) и быстро повторила его действия. В этом месте была гнетущая атмосфера. Когда мы ступили на фундамент, внутри меня все будто перевернулось и испачкалось в этом смраде, а вот змее-злобе это безумно понравилось.

вилась. Она вытянулась и с наслаждением начала впитывать грязь из этого места. От осознания того, что часть меня (ведь эта змеюка хоть и на одну сотую, но я) упивается этим мраком, мне стало мерзко и начало подташнивать. Справиться с этим состоянием мне удалось не сразу, но в конце концов я подавила злобу, а после – и тошнота отошла на задний план.

Лорд Бранд де Сонт обходил руины медленно, часто прикасаясь руками то к колоннам, то к развалинам стен, а то и к фундаменту. Попыталась отвлечься, внимательно следя за своим спутником, потому что на саму меня это место производило двоякое впечатление. Тем временем маг, похоже, с чем-то определился и остановился в одной точке, закрыв глаза и слегка раскачиваясь. В первую минуту я подумала: «Ну ничего страшного, видимо, нужно для дела». Спустя десять минут мои мысли несколько изменились: «Может, он уснул?», когда же прошло добрых полчаса, я была уже готова подойти и потормозить его: нет, ну мало ли что с ним? Однако он сам пришел в себя. Что-то бормоча себе под нос, он начал вырисовывать незнакомые мне руны на полу. И откуда он мел взял?

Наблюдать за всем происходящим было странно, волнующе жутко, но при этом очень интересно. Я чувствовала себя посвящённой в какие-то магические секреты. Вот они, приключения! Я чувствовала себя особенной. Символы, нарисованные магом, начали загораться оранжевым светом, а голос лорда превратился в низкий громкий шепот. Я, словно за-

колдованная, следила за каждым пасом руки лорда де Сонта, за каждым новым загорающимся символом. Спустя минут пять голос мужчины затих, но символы продолжали гореть, наливаясь сначала фиолетовым, а затем и синим оттенком.

Я думала, что все подошло к концу, когда маг опустил, как мне показалось, от усталости свою голову и ладони на пол. Но именно в этот момент в центре, между всеми горящими символами, появилась полупрозрачная дымка. На моих глазах легкое облачко соткалось в прозрачную мужскую фигуру, которая вполне живыми осмысленными глазами посмотрела на королевского мага.

– Зачем призвал меня? – голос был похож на шелест ткани, слегка напомнив мне моего знакомого из сна, но лишь слегка. Внимательно прислушавшись, поняла, насколько сильно их тембры и манера говорить различаются.

– Кто принес твою кровь в жертву? – холодным, как нож, тоном спросил маг де Сонт, и по моей спине поползли мурашки. Меня напугал именно его голос. Не тот, загробный, а его. Никогда не думала, что люди могут настолько холодно говорить.

– Я их не видел, – вновь скорее шелест, а не звук, – их было трое и все в глубоких черных капюшонах.

– Ты слышал что-нибудь от них? – спросил маг, вся фигура его была напряжена и даже слегка подалась вперед. Было видно, насколько важно знать ответ.

– Только то, что они близко и скоро время их господина

прид... – договорить призрак не успел, с холодным ветром растаяла фигура, а дымка легко поднялась вверх и исчезла. Надеюсь, он вознесся туда, куда положено...

Лорд Бранд сидел на фундаменте возле рун и держался за голову, я испугалась и подбежала к нему. Как только дотронулась до его плеча, он поднял голову. Его внимательный взгляд стал блуждать по моему лицу, и на секунду мне показалось, что там мелькнула теплота. Но это мгновение было настолько коротким, что я засомневалась в том, что мне не привиделось.

– Авейра, – чуть хриловатым, но уже ожившим голосом проговорил мужчина, – давай выбираться отсюда.

Маг легко поднялся на ноги и тут до меня дошло: он ведь не настолько сильно устал. Тогда зачем валялся на фундаменте? Странные создания эти мужчины, а уж маги – тем более. Только зря переживала за него. Почему, кстати, я вообще это делала? Ай, спишу на то, что выбираться из чужой страны в чужом облики одной крайне трудно. Пока мы не вернулись в столицу, надо держаться за него, да и приговор меня все же немного сковывает. Не знаю даже, что будет, если сбегу. От этих волшебников станется какую-нибудь особую «противоугонку» на своих «рабов» поставить – сбежал и труп. Нет. Рисковать я не готова, да и год – это не так уж и долго. Тем более становится интересно.

Двигались мы снова в тишине. Надоело! Лорд Бранд умудрялся делать какие-то пометки у себя в блокноте, при

этом постоянно хмуря брови. Ехали мы по очередному лесу с надоедливymi мушками и прочими кровососущими созданиями. Привал, к моему превеликому счастью, решено было сделать раньше обычного. Солнце только-только начало садиться, когда мы выехали на подходящую полянку. Первым делом маг снял с нас личины, и я вздохнула свободно. Конечно, чужая внешность мной не ощущалась, но сам факт мне был неприятен и даже тяготил.

Усевшись на плащ, приготовилась ужинать (хороша помощница, ничего не скажешь). Получив заветную порцию каши с мясом, я с наслаждением принялась есть. А вот что любопытно: как в сумке мага еда не пропадает? Выехали мы уже добрых дня четыре назад, а питаться продолжаем хорошо и вкусно.

– Почему еда не пропадает в ваших сумках? – решила полюбопытствовать, мало ли, вдруг повезет и маг еще и не то расскажет.

– Сумка потому что специальная, – ответил мне мой спутник.

– Ну это-то понятно, но что в ней необычного? На первый взгляд сумка как сумка, – пожалала плечами, продолжая попытки раскрутить мужчину на диалог.

– Подобные сумки зачаровывают маги-артефакторы, – зрачки в синих глазах чуть расширились, и маг, глядя на меня, продолжил объяснения. – Свои сумки я делал сам и зачаровывал тоже сам. Но подобные вещи можно спокойно ку-

пить на рынках, они находятся в свободном доступе. Совершенно ничего необычного.

– Как интересно, – вырвалось с легким придыханием нечаянно. На самом деле я уйму раз была на рынке и никогда не слышала о таких вещах. Какая я все-таки дремучая.

– Авейра, – маг внимательно изучал мое лицо и легкая улыбка, коснувшаяся его губ, делала его на несколько лет моложе. – Ты не хочешь мне рассказать о своем отношении к огню?

– А что тут рассказывать? – глупо хлопая глазками, спросила. Если честно, мне эта тема была неприятна, но не потому, что я что-то скрываю, а потому, что мне самой ничего не было известно. И когда я начинала обо всем этом задумываться, становилось даже страшно.

– Свои наблюдения, – будто прочитав мои мысли, тихо проговорил маг. Как-то неожиданно он оказался совсем близко, и наши плечи очутились друг от друга всего в нескольких сантиметрах. Такая близость меня не тяготила, только слегка волновала.

– Ну, в тот день... – глядя прямо ему в глаза, начала я. Омут синевы затягивал меня вглубь, и сопротивляться магнетизму мужчины было очень трудно. Я поймала себя на том, что тяну руку к его плечу, но резко отдернула ее и продолжила. – Я тогда сильно испугалась, а потом разозлилась. Это произошло, когда за мной гнался призрачный пес, думаю, любой бы на моем месте испытал подобные эмоции.

Тогда я забежала в спасительную дверь... Честно, я не знала, что это ваша лаборатория. И, в общем, весь шквал пережитого обрушился на меня. Тогда вырвался огонь. Я не знаю почему, но мне было очень страшно... Потом эта тюрьма, ваш дом... Мне не доводилось пересекаться с огнем, кроме той ночи на поляне. Он сам потянулся, лорд, это не моя вина...

– Эйра, – чуть приобняв меня за плечи, начал мужчина, – я уверен, что это не твоя вина. Теперь уверен. Так что не надо оправдываться.

– Хорошо, – кивнула, а рука мага продолжала покоиться на моих плечах, даря волны тепла и спокойствия. Как-то сразу спать захотелось, а мысли о том, что можно рассказать про змею-злобу, отошли на второй план. Меняхватило лишь на то, чтобы прошептать «спокойной ночи».

– Приятных снов, Авейра, – легким шепотом прямо на ухо прозвучало мое имя, и я погрузилась в негу сна.

Утро, слава богам, если они есть, началось не так рано, как обычно. Мне дали спокойно выспаться, что зарядило меня позитивом с самого пробуждения. Умывшись и позавтракав, мы отправились дальше.

– Лорд де Сонт, – обратилась я к спутнику, надеясь, что хоть сегодня наш путь не будет таким унылым.

– Бранд, – поправил меня мужчина, тем самым сильно удивив. – Пока мы наедине, можешь обращаться ко мне по имени. Так что ты хотела узнать?

– Сейчас мы двигаемся на первое место убийства? – решила на вопрос я. Знать план действий как-то спокойней, хотя я уже начала доверять магу, но знать все равно хотелось.

– Для начала нам нужно покинуть территорию Арливии, – объяснил лорд. – Пару дней пути – и мы будем на территории Марвенда, а там уже все пойдет значительно быстрее.

– Лорд, а что значат слова призрака? – тихо задала я волнующий меня вопрос. Думаю, неспроста призрачный мужчина поведал нам именно это. Не может же это быть просто так, в этом есть какой-то смысл. Знать бы только, какой именно. Может, как раз королевский маг и знает. Вот только после моего вопроса повисла тишина. Продлилась она, к счастью, всего несколько долгих секунд, но дала понять, что, видимо, не все мне маг может пока доверить. Ну, это и неудивительно, кто я ему? Навязанная помощница. От этой мысли стало немного грустно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.